

Дѣло о сектѣ, называемой „христовщиной“, коея послѣдователи оскопляютъ себя.

Ниже мы помѣщаемъ документы изъ „дѣла“¹⁾ объ открывшейся въ началѣ 19-го столѣтія, въ предѣлахъ Калужской и Московской губерній, среди лицъ духовнаго званія. хлыстовско-скопческой секты.

Въ „дѣлѣ“ сообщаются сравнительно раннія и довольно подробныя свѣдѣнія о богослужебномъ культѣ и ученіи хлыстовъ и скопцовъ. Такимъ образомъ, уже съ этой стороны оно представляетъ несомнѣнный интересъ для историческаго изученія русскихъ мистическихъ сектъ.

Не менѣе интересно это „дѣло“ и въ другомъ отношеніи. Оно вскрываетъ роль извѣстнаго священника Калужской губ., села Забѣлина Ивана Сергѣева, которому приписывается первый опытъ систематическаго изложенія ученія и культа хлыстовъ и скопцовъ, подъ заглавіемъ: „Изъясненіе раскола, именуемаго христовщина или хлыстовщина“, а также представляетъ данныя для сужденія о степени значенія этого труда.

Хлыстовско-скопческое сообщество, о которомъ говорится въ „дѣлѣ“, было раскрыто усиліями этого именно священника. Получивъ предписаніе произвести негласное разслѣдованіе по поводу дошедшихъ до епархіальной власти слуховъ о хлыстовско-скопческой сектѣ, о. Иванъ Сергѣевъ хитростью сумѣлъ войти въ довѣріе одного изъ главныхъ сектантскихъ дѣятелей, священника Константина Иванова, отъ него узналъ ученіе сектантовъ и чрезъ него также получилъ доступъ въ ихъ богослужебныя собранія. Результатомъ этого частнаго розыска явилось „доношеніе“ о. Сергѣева епископу Калужскому Тео-

¹⁾ Дѣло хранится въ Архивѣ Св. Синода подъ № 671.

филакту, въ которомъ онъ подробно изложилъ свои наблюденія. Такимъ образомъ, о. Сергѣевъ былъ обыкновеннымъ, ловкимъ и находчивымъ православнымъ миссіонеромъ; но онъ никогда не раздѣлялъ сектантскаго ученія и никогда не былъ самъ хлыстомъ. Такая роль о. Сергѣева была обнаружена предъ сектантами довольно скоро: предъявляя имъ обвиненія, слѣдственная власть при допросахъ открыто указывала на его доношеніе, какъ на источникъ имѣющихся у нея свѣдѣній. Несомнѣнно, конечно, что послѣ этого о. Сергѣевъ не могъ уже пользоваться никакимъ довѣріемъ у нихъ. Поэтому, если справедливо, что впоследствии о. Сергѣевъ написалъ цѣлое сочиненіе о хлыстахъ и скопцахъ¹⁾, то вполне естественно думать, что онъ составлялъ его не на основаніи живыхъ и непосредственныхъ наблюденій и впечатлѣній, а на основаніи давнихъ воспоминаній, которыя отъ времени могли принять слишкомъ субъективную окраску, а также и перемѣшаться съ дошедшими до него слухами, которыми онъ, конечно, не переставалъ интересоваться. Та разница, которую приходится наблюдать между его „доношеніемъ“ и его „сочиненіемъ“, какъ оно извѣстно въ печати, дѣлаетъ нашу догадку болѣе вѣроятной. Вотъ почему намъ кажется, что сочиненіе о. Сергѣева ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать на то значеніе, которое обычно усвоится ему. вмѣстѣ съ тѣмъ становится сомнительнымъ и то утвержденіе, что о. Сергѣевъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ самимъ Кондратіемъ [Селивановымъ]. Разъ „предательская“ роль его была выяснена, едва ли къ нему могъ писать глава скопческой секты такія теплыя и сердечныя письма, которыя приводятъ изслѣдователи. Вѣроятно, они предназначались другому лицу.²⁾

Но особенный интересъ печатаемыхъ документовъ заключается въ томъ, что въ нихъ рѣчь идетъ о послѣдователяхъ сектантскаго ученія изъ лицъ, принадлежавшихъ къ духовному званію. Разслѣдованіемъ было установлено, что въ числѣ приверженцевъ хлыстовско-скопческой секты оказались слѣдующія лица: игумень Московскаго Угрѣшскаго монастыря Іоаннафанъ, іеромонахъ Московскаго Богоявленскаго монастыря Георгій, послушникъ Симонова монастыря Павелъ Аванасьевъ, священникъ Калужскаго уѣзда, села Князь-Иванова Константинъ Ивановъ съ женою Ксеньей Алексѣевой, пономарь того же села Петръ Семеновъ съ женою Марьей Ивановой, пономарь Лихвинскаго

¹⁾ Сочиненіе было представлено въ Св. Синодъ въ 1809 году, слѣдовательно и написано оно было около этого времени.

²⁾ Вопросъ о роли о. Сергѣева и о значеніи его сочиненія требуетъ подробной и тщательной разработки. Мы намѣреваемся посвятить ему особое разсужденіе.

уѣзда, села Титова Николай Николаевъ съ женою Прасковьей Ивановой, сторожъ Московскаго Архангельскаго Собора Иванъ Кирилловъ, бывший дьячекъ Тарусскаго уѣзда, села Краснаго Аѳанасій Григорьевъ и др. При этомъ нѣкоторые изъ названныхъ лицъ играли видную роль въ сектантскомъ обществѣ, являясь ревностными пропагандистами его ученія.

Принадлежность къ хлыстовско-скопческой сектѣ поименованныхъ выше лицъ представляется обстоятельствомъ, особенно интереснымъ для изслѣдователя русскихъ религіозныхъ движеній. Когда въ хлыстовщину и въ скопчество идутъ простые или, какъ называли ихъ въ старое время, „подлые“ люди,—это не такъ удивляетъ наблюдателя. Полное незнаніе основъ православнаго ученія можетъ быть названо въ такомъ случаѣ коренной и очевидной причиной увлеченія сектантствомъ. Но когда скопцами и хлыстами оказываются лица, по отношенію къ которымъ невѣдѣніе церковнаго ученія не должно быть допущено въ качествѣ причины уклоненія ихъ отъ православія, то это уже не можетъ не казаться страннымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что побуждало всѣхъ этихъ духовныхъ лицъ, изъ коихъ нѣкоторые занимали видное и почетное положеніе, идти въ сектантство; какія причины толкали ихъ вступать на путь уклоненія отъ православія? Печатаемые документы не даютъ прямого и исчерпывающаго отвѣта на поставленный вопросъ; но въ нихъ, однако, есть данныя, которыя въ извѣстной степени уясняютъ его.

Не всѣ привлеченныя къ слѣдствію лица сознались въ своей принадлежности къ сектѣ; поэтому причины увлеченія сектантствомъ этихъ именно лицъ остаются совершенно невыясненными. Но многія изъ нихъ открыто признали себя послѣдователями хлыстовско-скопческаго ученія, и на допросахъ свободно давали объясненія о причинахъ своего уклоненія въ секту.

Очень фанатичный послѣдователь скопчества, священникъ Константинъ Ивановъ вступилъ въ секту, по его выраженію „для спасенія своего“, „скопилъ онъ самъ себя Царствія ради Небеснаго“, такъ какъ былъ убѣжденъ, „что сей только есть путь Божій, приводящій ко спасенію“. Почему? Отвѣта на этотъ вопросъ въ его показаніи нѣтъ. Можно, однако, думать, что такъ онъ полагалъ потому, что сектантское ученіе ближе стояло къ буквѣ Св. Писанія: самъ себя онъ оскотилъ на основаніи буквальнаго пониманія извѣстныхъ словъ Евангелія. Скопчество, по представленію о. Иванова, было болѣе послѣдовательнымъ ученіемъ, и привлекало къ себѣ еще и потому, что предлагало способы спасенія, дѣйствовавшіе будто бы съ физическою принудительностью. Между тѣмъ, православное ученіе, по мысли этого священника, при указаніи

способовъ спасенія какъ будто останавливалось на пол-пути, и вопросъ о возможности спасенія въ церкви вслѣдствіе этого казался сомнительнымъ. Жена Константина Иванова Ксенія Алексѣева согласилась быть въ сектѣ потому, что сектантъ Аванасій Григорьевъ хвалилъ ей, что въ сей сектѣ вѣра хороша и въ ней душу спасти хорошо. Очевидно, Григорьевъ хотѣлъ сказать, что въ хлыстовщинѣ спасеніе достигается съ меньшими усиліями, при чемъ здѣсь воочію бываютъ видимы результаты непосредственнаго общенія съ Богомъ, что порождаетъ духовную радость, духовный восторгъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію сектантовъ, въ хлыстовщинѣ и скопчество предлагаются болѣе дѣйственные и болѣе вѣрные, болѣе послѣдовательные и болѣе соответствующіе буквѣ Евангелія способы спасенія.

Указанная причина влекла въ сектанство лицъ съ преобладающимъ мистическимъ настроеніемъ. Но къ хлыстовско-скопческой сектѣ принадлежали не только мистики, но и люди практическаго направленія. Пономарь Петръ Семеновъ согласился быть въ хлыстовщинѣ потому, что здѣсь учатъ вина не пить и съ женою не имѣть плотскаго соитія, что ему особенно полюбилось, ибо онъ, пономарь, весьма бѣденъ, а воспитаніе дѣтей и употребленіе хмѣльныхъ напитковъ его совершенно разорили бы. Въ этомъ объясненіи Семенова указывается уже чисто экономическій мотивъ, толкавшій людей въ хлыстовскую секту. Увеличеніе семьи дѣлало экономическое положеніе отца все болѣе и болѣе затруднительнымъ, а винопитіе положительно разоряло его. Какъ избавиться отъ всего этого? Внутренней рѣшимости воздерживаться отъ дѣторожденія и употребленія спиртныхъ напитковъ оказывалось недостаточнымъ. Нужна была внѣшняя узда, внѣшняя преграда для обузданія своей плоти. И вотъ хлыстовщина, а также и скопчество шли прямо навстрѣчу стремленіямъ такихъ немощныхъ людей: запрещеніе плотскаго соитія съ женою и употребленія вина здѣсь было главнымъ догматомъ. Такъ хлыстовско-скопческая секта, спасая людей, способствовала въ тоже время ихъ экономическому раскрѣпощенію, создаваемому семьей.

Итакъ, съ одной стороны, хлыстовско-скопческая секта являлась привлекательной потому, что ставила вопросъ о спасеніи въ условія наибольшей возможности его достиженія, а съ другой потому, что помимо этого, несомнѣнно болѣе главнаго, содѣйствовала еще и улучшенію внѣшнихъ условій существованія.

Таковы причины, побуждавшіе вышепоименованныхъ лицъ идти въ сектанство. Первая изъ нихъ не представляетъ собой чего либо особеннаго. Въ данномъ случаѣ было собственно то же невѣжество, то же недостаточно отчетливое пониманіе церковнаго ученія, то же гру-

бое представленіе условій спасенія. Но вторая является обстоятельствомъ весьма большой важности въ вопросѣ о причинахъ распространенія хлыстовско-скопческой секты. Здѣсь главнымъ образомъ кроется объясненіе того, почему эта секта широкой волной разливается среди массъ простого народа, принимая иногда эпидемическій характеръ.

Въ „дѣлѣ“ есть немало и другихъ сторонъ, представляющихъ большой интересъ для исторіи хлыстовско-скопческой секты. Отмѣчать ихъ нѣтъ необходимости: всѣ онѣ выясняются сами собой при чтеніи ниже помѣщаемыхъ документовъ.

Н. Г. Высоцкій.

Доношеніе Святѣйшему Правительствующему Синоду Теофилакта, епископа Калужскаго и Боровскаго, о впадшихъ въ заблужденіе секты, называемой „христовщина“: Калужскаго уѣзда, села Князь-Иванова священникъ Константинъ Ивановъ, того же села пономарь Петръ Семеновъ, Лихвинскаго уѣзда, села Титова пономарь Николаѣ Николаевъ съ женами ихъ: Л. л. 1—16.

Поданнымъ мнѣ Благочинный города Калуги Крестовоздвиженской церкви священникъ Иванъ Семеновъ рапортомъ представилъ: узналъ онъ по слуху еще въ прошломъ 1802-мъ году, что вѣдомства его, Калужскаго уѣзда, села Князь-Ивановскаго, церкви Іоанна Милостиваго священникъ Константинъ Ивановъ и той жъ церкви пономарь Петръ Семеновъ впади въ заблужденіе секты, называемой „христовщина“.

А хотя по словесному моему, на словесный же доносъ его, Благочиннаго, послѣдовавшему, приказанію, всеприлежнѣйше старался онъ, Благочинный, дойти до открытія того, но, живя отдаленно отъ нихъ, самъ собою дойти до того не могъ, то и поручилъ вѣдомства своего Благочинія Преображенской церкви, что въ Забѣлинѣ, священнику Ивану Сергѣеву, яко живущему по близости къ означенному селу Князь-Ивановскому, благоразумнымъ образомъ взойти съ вышесписаннымъ священникомъ въ тѣсное обращеніе (sic!), и черезъ то, развѣдавъ до точности заблужденія ихъ, немедленно о томъ его извѣстить.

Который, сего Сентября 3-го числа являсь къ нему, Благочинному, объявилъ, что онъ, черезъ шесть мѣсяцевъ и болѣе изыскивая средства взойти къ тому священнику въ довѣренность, взошелъ съ нимъ въ тѣсное дружелюбіе, и, такъ сказать, сдѣлалъ ему видъ, какъ бы собственнымъ согласіемъ быть ихъ секты послѣдователемъ. Почему входя въ домъ его священника, свободно имѣлъ случай уже онъ, Сергѣевъ, быть и при собраніяхъ крестьянъ и дьячка села Титова Николая Николаева, въ той же сектѣ находящихся, которые съ тѣмъ Князь-Ивановскимъ священникомъ, пономаремъ его и съ женами ихъ дѣлали разныя, весьма противныя церкви, нечѣности, какъ то: имѣ-

ють у себя одну дѣвку, именуемую ими *книгою животною*, также и главнаго учителя своего—одного изъ мужиковъ, называемаго ими *великимъ святителемъ*, а нѣкоторые изъ нихъ называются *пророками* и учатъ тому, чтобъ мужьямъ съ женами супружескаго совокупленія не имѣть и себя скоплять, и, молясь другъ на друга, будучи въ длинныхъ рубахахъ, перепоясанные лентами, вертятся кругомъ посолонь и поютъ пѣсни до изнеможенія и паденія на землю.

Означенный же села Забѣлина священникъ Иванъ Сергѣевъ поданнымъ мнѣ доношеніемъ донесеніе Благочиннаго утвердилъ, что оно есть истинно; ибо онъ только по сведенной имъ съ тѣмъ Князь-Ивановскимъ священникомъ тѣсной связи, при собраніяхъ той секты послѣдователей: 1-мъ—у него, священника Иванова, въ домѣ, а 2-мъ—Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Истоминоѣ, самъ видѣлъ и отъ нихъ слышалъ, о томъ и Благочинному доносилъ.

Заблужденіе же тѣхъ Князь-Ивановскихъ священника, пономаря, села Титова дьячка Николая Николаева, женъ ихъ и крестьянъ, той сектѣ послѣдующихъ, въ томъ состоитъ: 1-е, хотя они въ грекороссійскую церковь и входятъ и таинства ея принимаютъ, но для того единственно, чтобъ сокрыть чрезъ то свою секту, а впрочемъ внутренно церковь и таинства ея почитаютъ недѣйствительными и ко спасенію человѣческому ни мало не служащими, утверждая, что ихъ только „христовщина“ или „христовщина“ есть одинъ путь Божій, ко спасенію ведущій; преданія святыя церкви отвергаютъ, а Священное Писаніе толкуютъ совсѣмъ въ противномъ святѣй церкви смыслѣ, какъ то: учатъ съ женами супружескаго сожитія не имѣть, приводя во основаніе оный Священнаго Писанія текстъ: „тайна сія (супружества) велика есть, Азъ же глаголю во Христа и во Церковь“, толкуя сіе, что должно жить съ женою духовно, такъ, какъ Христосъ сопряженъ съ церковью; и для того учатъ они еще тому, чтобъ себя скоплять, приводя также во основаніе сей текстъ: „суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствія ради Небеснаго“; и таковыхъ скопцевъ своихъ именуютъ они *безплотными силами*, и тому подобный толкъ ихъ: 2-е, предержащимъ властямъ повинуются они токмо за страхъ, духовныхъ же пастырей и учителей почитаютъ поставленными не отъ Христа, а отъ міра; почему и имѣютъ у себя во образѣ Апостола или Святителя одного „главнаго учителя“ изъ мужиковъ, предъ которымъ весьма благоговѣютъ такъ, что нелѣпое ученіе его свято приѣмлютъ, и дѣвку, называемую ими „книгою животною“, какъ бы во образѣ Богородицы; но есть у нихъ и „пророки“, такіе жъ мужики, которые во время собраній ихъ всякому изъ нихъ пророчествуютъ то, что только въ сумасбродную голову взойдетъ; 3-е, послѣдователи сего заблужденія сіи по

именамъ суть: вышеписанные Князь-Ивановскіе священникъ и пономарь и села Титова дячекъ Николай съ женами ихъ, начальствующій „учитель“ или „святитель“ ихъ города Калуги приписной изъ выходцевъ прусскихъ мѣщанинъ Густинъ Ивановъ, дѣвка, „книгою животною“ именуемая, Тульского уѣзда, деревни Янчеровой Татьяна Архипова.

„Пророковъ“ въ семь собраніи въ домѣ того священника не было. А въ собраніи Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Истоминоѣ, въ домѣ крестьянина Филиппа Степанова, сего года въ Юлѣ мѣсяцѣ, „учителемъ“ былъ, по препорученію того „главнаго учителя“ мѣщанина Иванова, мужикъ Родіонъ, а какой деревни и отчества его онъ, священникъ, не знаетъ, „книгою животною“ была крестьянская дѣвка, дочь означеннаго крестьянина Филиппа Степанова, Прасковья, „пророками“ были: упомянутый мужикъ Родіонъ и деревни Крутиць Михайла Ивановъ: всѣхъ же во ономъ собраніи, кромѣ его, священника Сергѣева, и тѣхъ Князь-Ивановскихъ, священника и пономаря и женъ ихъ, было изъ крестьянъ мужеска и женска пола болѣе тридцати человекъ, а кто они по именамъ—не знаетъ.

И таковыя собранія ихъ бывають въ годъ раза два или три. А въ оныхъ собраніяхъ вышеписанные „христовщины“ послѣдователи мужеска и женска пола люди, будучи въ длинныхъ рубахахъ, муцины босые, и имѣя каждый при себѣ полотене, зажегши предъ образомъ свѣчу, и, накадивши избу ладаномъ, ходять посолонь кругомъ дѣвки, именуемой „книгою животною“, вертящейся на одномъ мѣстѣ, что и называютъ „кругомъ небеснымъ“, и поють пѣсни нелѣпыя, смѣшанныя съ духовными, которыя онъ, священникъ Сергѣевъ, сколько могъ у нихъ списать, представилъ мнѣ. А вертятся они дотолѣ, доколѣ длинные ихъ рубахи отъ пота сдѣлаются мокрыми, и сами они изнемогутъ, а многіе даже и упадутъ, и когда кто упадетъ, того называютъ они упившимся „пива духовнаго“. Но „главный учитель“ или „святитель“ ихъ, правящій симъ, по ихъ названію, „кораблемъ“, въ сіе время то сидитъ, то также съ ними въ кругу ходитъ, и что ему вздумается, то и бредитъ, а они, крестясь на него и кланяясь ему, со умиленіемъ открываютъ за то благодарныя свои чувствія, а также, когда и „пророки“ начнутъ пророчествовать, то, крестясь, и имъ кланяются.

А какъ онъ, Забѣлинскій священникъ, наслышался отъ означеннаго Князь-Ивановскаго священника, что и въ Москвѣ есть той же секты ихъ послѣдователи, и именно: Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Георгій, Архангельскаго Собора сторожъ Иванъ Кирилловъ, Симонина монастыря послушникъ Павелъ Аѳанасьевъ и отецъ онаго отставной солдатъ Аѳанасій Григорьевъ, отъ котораго-де онъ, Князь-Ивановскій священникъ, по бытности его, до вступленія въ военную службу,

Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Красномъ дьячкомъ, и введенъ въ ту секту; то онъ, Забѣлинскій священникъ, бывши въ Москвѣ, по надобности своей, сего года Юлѣ мѣсяцѣ, послѣ вышеозначеннаго въ селѣ Истоминѣ собранія, заходилъ къ тому іеромонаху Георгію, съ которымъ разговаривая, узналъ, что онъ дѣйствительно находится въ той сектѣ, а отъ него, іеромонаха, и помянутаго послушника Павла Аѳанасьева, тутъ же случившагося, слышалъ также, что Московской епархіи Угрѣшскаго монастыря игумень Іоанафанъ въ той же состоитъ сектѣ, и при томъ еще „учителемъ“.

По учиненному же отъ меня Консисторіи предписанію, для произведенія о семъ слѣдствія, означенный священникъ Константинъ Ивановъ, пономари: Петръ Семеновъ и Николай Николаевъ съ женами ихъ, по сыску, въ Консисторіи допрашиваны и показали:

Во-первыя—села Князь-Иванова священникъ Константинъ Ивановъ. Вѣруеть онъ во Христа, и къ описуемой села Забѣлина священникомъ Ивановъ Сергѣевымъ сектѣ, которую онъ называетъ „христовщиною“, онъ принадлежитъ; введенъ во оную прежде бывшимъ Тарусскаго уѣзда, села Краснаго дьячкомъ, что нынѣ отставной солдатъ, Аѳанасьемъ Григорьевымъ, назадъ тому года съ четыре или болѣе, а согласился быть во оной для спасенія своего; скопиль онъ самъ себя, будучи пономаремъ. третій годъ тому назадъ Царствія ради Небеснаго, основываясь на ономъ словѣ Божиемъ: „суть скопцы, иже сами себе искажиша Царствія ради Небеснаго“; собраніе было въ его священниковомъ домѣ однажды, въ Петровъ постъ, сего 1803-го года, на первой недѣлѣ, а другое собраніе было, Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Истоминѣ въ домѣ крестьянина Филиппа, а отечества его не помнитъ, но домъ и въ лицо его самого знаетъ, вскорѣ послѣ Петрова дня, въ началѣ мѣсяца Юля сего года, въ воскресный день; собранія же въ годъ бывають раза два и три, по большей части въ селѣ Истоминѣ. Въ первомъ собраніи, у него, священника, въ домѣ, были: Забѣлинскій священникъ, Князь-Ивановскій пономарь Петръ Семеновъ, Титовскій пономарь Николай Николаевъ, и онъ, священникъ Ивановъ, съ женами своими, а при томъ еще калужскій мѣщанинъ Іустинъ Ивановъ, „начальникъ“ онаго собранія, и дѣвка, Тульскаго уѣзда, деревни Янчеровой Татьяна Архипова, которая именуется „книгою слова жivotнаго“; кромѣ же вышеписанныхъ въ домѣ его никого не было. Во второмъ собраніи въ селѣ Истоминѣ были: онъ, Ивановъ, и всѣ вышеписанные духовные съ женами своими, кромѣ одного Титовскаго пономаря, а жена его Прасковья Иванова была; „учителемъ“ былъ въ томъ собраніи села Кузмищева крестьянинъ Родіонъ, а по отечеству не знаетъ, а „книгою слова животнаго“ была дому хозяина, означеннаго крестьянина Фи-

липпа, дочь, дѣвка Параскева, „пророками“ были: оная дѣвка и крестьянинъ деревни Крутиць Родіонъ, а кто еще были при томъ по именамъ изъ крестьянъ мужеска и женска пола—не знаетъ; но всѣхъ въ ономъ собраніи было человѣкъ до тридцати. Въ оныхъ собраніяхъ служба продолжается цѣлыя сутки, въ продолженіи коихъ поются всѣми, въ собраніи находящимися, духовныя пѣсни, представленныя мнѣ отъ Забѣлинскаго священника, о коихъ „учитель“, означенный мѣщанинъ, говоритъ, что они „небесныя“, да и самъ онъ, священникъ, думаетъ, что ихъ нельзя сочинить человѣку: а между тѣмъ, всѣ за „учителемъ“ онымъ ходятъ кругомъ дѣвки, именуемой „книгою слова животнаго“ до того, что рубахи у нихъ сдѣлаются мокрыми. Послѣ чего, оныя „учитель“ и дѣвка учатъ жить хорошо, плотскаго сожитія не имѣть съ женами, и скоплять себя за душеспасительное дѣло признаютъ. Послѣдователи той секты вѣруютъ тому, что на ту дѣвку во время службы ихъ нисходитъ Слово Божіе и она, ощутивъ силу онаго, нашедшую на нее, пророчествуетъ, а также вышеимянуемые „пророки“ предсказываютъ будущая по наитію, якобы на нихъ Духа Святаго. Жена его священника къ той же сектѣ принадлежитъ, и она въ одно время съ нимъ въ оную введена тѣмъ же, прежде бывшимъ села Краснаго дячкомъ, отставнымъ солдатомъ, и на пропитаніи тогда жившимъ города Тарусы, Воскресенской церкви, у священника Григорья Иванова, а нынѣ проживающимъ въ Москвѣ. Вышеозначенныхъ пономарей Князь-Ивановскаго и Титовскаго съ женами ихъ, по собственной ихъ просьбѣ, онъ, священникъ, училъ быть въ одномъ съ нимъ согласіи, а болѣе никого не училъ. Супружескаго сожитія съ женою своею не имѣетъ до вступленія его во оную секту еще за полгода. Слышалъ онъ отъ послушника, нынѣ находящагося въ Москвѣ въ Симоновѣ монастырѣ, Павла Аванасьева и отъ вышеозначеннаго солдата Аванасья Григорьева да и отъ самаго іеромонаха Георгія, въ Москвѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ находящагося, что онъ іеромонахъ скопецъ, и въ той находится. А кто еще въ оной сектѣ состоитъ—того онъ, священникъ, не знаетъ.

Во-вторыхъ—того жъ села Князь-Иванова пономарь Петръ Семеновъ. Къ сектѣ, именуемой „христовщина“, онъ принадлежитъ съ Сырной недѣли прошлаго 1802-го года; введенъ во оную того жъ села священникомъ Константиномъ Ивановымъ; согласился же быть въ оной для того, что въ сектѣ, называемой „христовщина“, учать вина не пить и съ женою не имѣть плотскаго соитія, что ему и полюблилось; ибо онъ, пономарь, весьма бѣденъ, а воспитаніе дѣтей и употребленіе хмѣльныхъ напитковъ его совершенно бы разорили; себя не скопиль, но былъ близокъ къ тому по внушенію вышеозначеннаго

священника, который скопилъ себя точно, а давно-ли и къмъ, въ томъ онъ, священникъ, ему, пономарю, не открылъ. Собранія той сектѣ послѣдующихъ у него въ домѣ не бывали, а были оныя: первое—въ домѣ вышеписаннаго священника Константина Иванова, сего года въ Петровъ постъ на первой недѣлѣ, а другое собраніе было Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Истоминоѣ въ домѣ крестьянина, а имени и отчества его не упомянуть, но домъ его и въ лицо его самого знаетъ. сего жъ года, въ началѣ мѣсяца Іюля, въ воскресный день. Собранія бывають не одинако, а въ годъ раза два и три, и по большей части въ селѣ Истоминоѣ въ домѣ означеннаго крестьянина. Въ оныя собранія входили вышеозначенный священникъ, села Забѣлина священникъ же Иванъ Сергѣевъ, села Титова пономарь Николай Николаевъ и онъ, пономарь Семеновъ, съ женами своими, калужскій мѣщанинъ Іустинъ Ивановъ съ женою, села Истомина вышеозначеннаго крестьянина дочь дѣвка Праскева, самъ онъ крестьянинъ, Тульскаго уѣзда деревни Янчеровой дѣвка Татьяна Архипова, крестьянинъ Родіонъ, а какой деревни и отчества его—не знаетъ, крестьянинъ же Михайла Ивановъ, а какой деревни онъ—неизвѣстенъ. Прочихъ же крестьянъ мужеска пола и женска, которые въ селѣ Истоминоѣ въ собраніи были, человекъ двадцать, какъ ихъ звать и откуда они,—не свѣдущъ, а въ лицо нѣкоторыхъ изъ нихъ узнать можетъ. Въ первомъ собраніи Князь-Ивановскаго священника былъ „главнымъ учителемъ“ вышеписанный мѣщанинъ калужскій, а „книгою животною“, какъ въ той сектѣ водится, была дѣвка означенная Татьяна Архипова, а въ томъ собраніи были всѣ вышеписанные священники, Титовскій пономарь и онъ, Семеновъ, съ женами своими, кромѣ жъ сихъ никого крестьянъ не было: а во второмъ собраніи въ селѣ Истоминоѣ были: „учителемъ“ вышеозначенный крестьянинъ Родіонъ, за отлучкою настоящаго „учителя“, того мѣщанина. „книгою животною“ дѣвка того дому крестьянина дочь Праскева, „пророкомъ“ былъ крестьянинъ Михайла Ивановъ. а при ономъ были всѣ вышеписанные духовные и крестьяне, кромѣ мѣщанина и Титовскаго пономаря. Въ означенныхъ же собраніяхъ службы продолжаются не равно, иногда цѣлыя сутки, а иногда только день, въ продолженіи коихъ поются всѣми, въ собраніи находящимися, духовныя пѣсни, представленныя отъ Забѣлинскаго священника, о коихъ „учитель главный“, вышеписанный мѣщанинъ, говоритъ, что они съ неба ниспали; а между тѣмъ, ходятъ всѣ кругомъ дѣвки, именуемой „книгою животною“, до усталости, такъ что рубахи на нихъ бывають мокрыя. Послѣ чего какъ „учитель“, такъ и дѣвка учатъ тому, что сей ихъ токмо одинъ путь есть путь Божій, спасающій людей, чтобъ съ женами супружескаго сожитія не имѣть, и скоплять

себя за душеспасительное они признаютъ, и то дѣлать другимъ совѣтуютъ. Послѣдователи сей секты вѣрують тому, что на ту дѣвку во время службы ихъ нисходитъ Слово Божіе и, она ощутивъ силу онаго, нашедшую на нее, пророчествуетъ, а также именуемые „пророками“ предсказываютъ будущая по наитію на нихъ якобы Духа Святаго. Жена его пономаря къ той же сектѣ принадлежитъ, и онъ ее въ оную своимъ совѣтомъ ввелъ прошлаго 1802-го года въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Супружескаго сожитія съ нею не имѣеть съ того самаго времени, какъ онъ взошелъ въ ту самую секту. Отъ вышеписаннаго священника своего Константина слышалъ онъ, что въ сей сектѣ находится Московскаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Георгій да отставной солдатъ Аванасій Григорьевъ, который прежде сего былъ Тарусскаго уѣзда въ селѣ Красномъ дьячкомъ, и отъ онаго тотъ священникъ Ивановъ въ ту секту обращенъ, что слышалъ онъ, пономарь, отъ него, самого священника.

Въ третьихъ—Лихвинскаго уѣзда, Николиевской церкви, что въ селѣ Титовѣ, пономарь Николай Николаевъ. Къ сектѣ, называемой „христовщина“, онъ теперь не принадлежитъ, а былъ во оной доселѣ, и введенъ въ оную родственникомъ его, шуриномъ, Калужскаго уѣзда села Князь-Иванова священникомъ Константиномъ Ивановымъ, мѣсяца Іюня въ Петровъ постъ, нынѣшняго 1803-го года, а согласился быть въ оной по убѣжденію онаго священника такими словами: „что сей только есть путь Божій, приводящій ко спасенію“. Не скопилъ онъ себя; а „главный учитель“ той секты, какъ онъ слышалъ, калужскій мѣщанинъ Іустинъ Ивановъ учить тому, чтобъ послѣдователямъ оной секты скоплять себя, что должно скопиться и ему, пономарю; онъ говорилъ: „а, впрочемъ, какъ хочешь“. И такъ онъ не захотѣлъ быть скопленнымъ. У него въ домѣ собранія той секты послѣдующихъ никогда не бывало, а было собраніе въ домѣ означеннаго Князь-Ивановскаго священника на первой недѣли Петрова поста сего 1803-го года; а жена его Прасковья Иванова сказывала ему, что таковое собраніе было Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Истоминѣ въ домѣ крестьянина, а какъ его звать—не знаетъ; сколько жъ разъ собранія бывають въ годъ, о томъ онъ еще неизвѣстенъ. Въ домѣ вышеозначеннаго Князь-Ивановскаго священника въ собраніи были: священники—1-^я—дому хозяинъ, 2-^я—Забѣлина Иванъ Сергѣевъ, 3-^я—Князь-Ивановскій пономарь Петръ Семеновъ, 4-^я—онъ, пономарь, и жены, его и всѣхъ вышеписанныхъ, да еще „главный“ той секты „учитель“ вышеозначенный мѣщанинъ и „книга животная“, такъ по его учителя названію, дѣвка Тульскаго уѣзда, деревни Янчеровой, Татьяна Архипова, болѣе жъ никого не было; во второмъ собраніи, въ селѣ Истоминѣ, кто былъ,

того, по небытности своей во ономъ, не знаетъ. Служба въ томъ собраніи ихъ въ домѣ священника продолжалась съ половины дня до ночи, а въ прочихъ ихъ собраніяхъ сколько она продолжалась—онъ не свѣдуещъ. По собраніи вышепоказанныхъ священниковъ, пономаря и женъ съ „учителемъ“ и дѣвкой въ домъ священника Князь-Ивановскаго, происходило слѣдующее. По соглашеніи (?) означеннымъ Князь-Ивановскимъ священникомъ и по приходѣ его, Николаева, съ Забѣлинскимъ священникомъ, „учитель“, упоминаемой мѣщанинъ, поставилъ предъ образами свѣчи, засвѣтя, и, нагада избу ладаномъ, поставилъ Забѣлинскаго священника и его, пономаря, а жену онаго священника съ его, пономаря, женою рядомъ: и, давши имъ заповѣдь жить по его сектѣ и ученію, требовалъ себѣ въ томъ отъ нихъ поруку, въ чемъ и дали они ему порукою Николая Чудотворца, образъ коего взявши, онъ, „учитель“, съ мѣста, далъ ему, пономарю, съ священникомъ держать, а потомъ и женамъ ихъ; послѣ чего, принявши, онъ, „учитель“, образъ, велѣлъ всѣмъ приложиться къ нему, что они и исполнили, и по приказанію его всѣ уже въ собраніи тогда бывшіе сѣли на лавки и пѣли сначала праздничныя величанія; по окончаніи чего, дѣвка, имянуемая „книгою животною“, съ мѣста вставши, ходила кругомъ посолонь съ полчаса, что-то говоривши, чего онъ, пономарь, не упомянуть; а потомъ „главный учитель“, вставши, началъ ходить, а за нимъ и всѣ, въ собраніи бывшіе, ходили такъ же посолонь кругомъ той дѣвки, которая, стоя на одномъ мѣстѣ, вертѣлась кругомъ, и всѣ пѣли пѣсни, представленныя мнѣ отъ Забѣлинскаго священника. И сіе они дѣлали до изнеможенія и смоченія отъ поту рубахъ. По каковомъ дѣйствіи, означенная дѣвка, стоя въ кругу, объявила всѣмъ, что на нее нисходитъ Сила и Слово Божіе, что, якобы ощутивши, она, въ себѣ, начинаетъ уже пророчествовать и пророчествовала ему, пономарю, такъ: „поживи, другъ, хорошенько, подарю тебѣ даромъ Духа Святаго“, а далъ что ему и другимъ говорила—того не упомянуть. Подобное пророчество и „главный учитель“, означенный мѣщанинъ, по наитію якобы на него Духа Святаго, говорилъ. И когда оныя дѣвка и мѣщанинъ что кому пророчествовали, то всякій, крестясь на нихъ, кланялся имъ и бывшему въ рукахъ учителя Кресту прикладывался. Чѣмъ и кончилось оное собраніе. Жена его, пономаря, принадлежитъ къ той сектѣ, въ которую она вмѣстѣ съ нимъ введена вышеозначеннымъ Князь-Ивановскимъ священникомъ въ Петровъ постъ сего года. Нынѣ онъ, пономарь, съ женою своею супружеское сожитіе имѣетъ, а во время бытности его въ той сектѣ не имѣлъ. Отъ Князь-Ивановскаго священника слышалъ онъ, пономарь, что въ той сектѣ находится отставной солдатъ Аванасій Григорьевъ, прежде бывший

дьячекъ Тарусскаго уѣзда въ селѣ Красномъ, отъ котораго-де онъ, священникъ, въ ту секту и введенъ.

А между прочимъ въ тѣхъ допросахъ все они, Князь-Ивановскіе священникъ Константинъ и пономарь Петръ и Титовскій пономарь же Николай, показали: познавъ заблужденіе свое въ сектѣ „христовщинѣ“, желаютъ оставить ту секту и присоединиться къ святѣй церкви.

Въ-четвертыхъ—Князь-Ивановскаго священника Константина Иванова жена Ксения Алексѣева. Къ сектѣ, именуемой „христовщина“, она принадлежитъ: въ оную секту введена мужемъ своимъ вышеписаннымъ священникомъ Константиномъ, согласясь быть въ оной сектѣ потому, что бывшій Тарусскаго уѣзда, въ селѣ Красномъ дьячекъ, что нынѣ отставной солдатъ, Аѳанасій Григорьевъ хвалилъ ей, что въ сей сектѣ вѣра хороша и въ ней душу спасать хорошо. Скопленія тѣлеснаго ни ею самою и никѣмъ другимъ надъ нею никакого дѣлано не было. О прочемъ же показала то жъ, что и мужъ ее, Князь-Ивановскій священникъ, показалъ, во всемъ согласно, только съ тою разницею, что при собраніи, бывшемъ въ селѣ Истоминѣ, бывшихъ „учителя“ и „пророковъ“, кто они по именамъ, не знаетъ. Мужъ ея Князь-Ивановскій священникъ плотскаго сожитія съ нею не имѣетъ съ самаго рожденія послѣдняго сына, четвертой тому годъ, по приключившейся ей отъ родовъ въ животъ болѣзни, по причинѣ которой она дала Богу обѣщаніе отъ плотскаго съ мужемъ сожитія удержаться. А находится ли въ сей сектѣ кромѣ вышеписанныхъ духовнаго и свѣтскаго званія людей—никого не знаетъ.

Въ-пятыхъ—того жъ села Князь-Иванова пономаря Петра Семенова жена Марья Иванова показала то жъ, что и мужъ ея пономарь Семеновъ, только съ тою разницею, что въ селѣ Истоминѣ кто въ собраніи былъ „учителемъ“ и „пророками“, по имени и отчеству не знаетъ; а пѣсни, пѣваемыя на собраніяхъ, почитаютъ они „небесными“, а она не знаетъ, какъ ихъ называть. Находится ли кто еще въ сей сектѣ, кромѣ означенныхъ въ показаніи мужа ея, духовнаго и свѣтскаго званія людей, она не извѣстна.

Въ-шестыхъ—Лихвинскаго уѣзда, села Титова пономаря Николая Николаева жена Прасковья Иванова показала то жъ, что показали мужъ ея, пономарь Николаевъ и села Князь-Иванова пономаря Петра Семенова жена Марья Иванова во всемъ согласно.

Между тѣмъ, означеннаго села Князь-Иванова священника Константина Иванова отецъ престарѣлый и отъ должности уволенный священникъ Иванъ Понгратьевъ поданнымъ мнѣ прошеніемъ, между прочимъ, прописывалъ: оной сынъ его произведенъ на его мѣсто; священникъ Константинъ, не захотѣвъ жить вмѣстѣ съ нимъ, отцомъ

своимъ, построилъ особенный домъ, и его оставилъ безъ пропитанія, завелъ у себя пристань и скопище многимъ постороннимъ людямъ; на увѣщанія же его, чтобы онъ, Константинъ, у себя скопища не имѣлъ, отвѣтствовалъ ему, отцу, съ грубостію, что онъ старикъ и ничего не знаетъ, и что люди, собирающіеся къ нему, суть братья и сестры его по духу, и что для нихъ онъ только и живетъ, сказавъ при томъ, чтобъ о семъ онъ ему впредь ни слова не говорилъ; сіи и прочія многія оскорбленія претерпѣвая, ожидалъ онъ поправленія и не жаловался на него начальству; онъ же, сынъ его, забывъ обязанность свою къ нему, предался роскошной жизни, имѣя у себя скопище какой то родни по духу, вошелъ отъ того въ долги и прочія безпорядки, а, наконецъ, къ несчастію своему узналъ онъ, священникъ, что сынъ его не только его, отца, оставилъ, но и церкви Божіей отрекся быть сыномъ, а предался заблужденію какой то ереси или секты къ погубленію души своей; а посему и просилъ о понужденіи сына его къ выдачѣ ему, священнику, съ женою его извѣстной части нужнаго на пропитаніе.

Изъ каковыхъ обстоятельствъ и собственныхъ ихъ въ допросахъ показаній ясно усматривается, что означенный Князь-Ивановскій священникъ Константинъ Ивановъ, самъ долженствуя быть учителемъ сыновъ православія и наставникомъ заблудшихъ, впалъ по наученію отставного солдата въ секту заблужденія, называемую „христовщина“, такъ ревностно, что не щадилъ жизни своей, коей кончина весьма близка была при необыкновенномъ дѣйствіи скопленія самого себя, признавая сіе скопленіе за душеспасительное дѣло, и тѣмъ доказавъ твердость пребыть въ томъ заблужденіи навсегда. Принимать отъ мужиковъ и дѣвки предсказанія за пророчества и ихъ самихъ почитать за самыхъ пророковъ, вѣруя снисхожденію на нихъ Слова Божія и Духа Святаго, а нелѣпыя пѣсни „небесными“ научилъ онъ, священникъ, таковой ереси не только жену свою, Аксиныю Алексѣеву, но и родственниковъ своихъ, какъ изъ дѣла и справки видно, того жъ села пономаря Петра Семенова и села Титова пономаря жъ Николая Николаева съ женами ихъ, а можетъ быть и другихъ непросвѣщенныхъ ученіемъ людей отвратилъ отъ православія, толкуя тексты Священнаго Писанія такъ, какъ онъ самъ въ допросѣ своемъ показалъ, въ противную смысла сторону, наклоняя къ доказательству лживаго своего ученія, превратя себя изъ пастыря православныя грекороссійскія церкви, устроенной Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и правимою неоспоримыми святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правилами, въ учителя секты называемой „христовщина“, а домъ свой обратилъ въ домъ сборища подобныхъ себѣ еретиковъ. Всѣми сими

дѣянiями по правиламъ святыхъ апостолъ: 5-му, 8-му, 23-му, 1-го Вселенскаго Собора 1-му, 6-го Вселенскаго жь Собора 12-му, и Помѣстнаго въ Лаодикии 35-му, учинился онъ, священникъ, священства недостойнымъ, а по силѣ Новыхъ Заповѣдей Юстинiана царя главы 14-й, Закона Градскаго 39-й грани 30 пункта и Уложенiя 22-й главы 24 статьи, подвергъ себя и жесточайшему наказанiю; хотя же онъ, священникъ, между прочимъ, въ допросѣ своемъ и показалъ, что онъ заблужденiе той секты оставляетъ и желаетъ быть присоединеннымъ къ православной грекороссiйской церкви, но таковое его священника показанiе за истинное раскаянiе почтеть по вышепрписаннымъ его дѣянiямъ и твердости его въ сей сектѣ сумнительно; также и пономарь села Князь-Иванова Петръ Семеновъ, который находится въ той сектѣ „христовщинѣ“ прошлаго 1802-го года съ Сырной недѣли, и по внушенiю вышепрписаннаго священника Константина близкогъ былъ къ скопленiю себя, хотя и показалъ въ допросѣ своемъ, что желаетъ оную оставить и присоединиться къ церкви; но по близости его къ скопленiю себя и потому, что и жену свою склонилъ къ той сектѣ, признается твердость его въ оной; равно и пономаря Лихвинскаго уѣзда, села Титова Николая Николаева, который въ допросѣ своемъ показалъ, что къ той сектѣ „христовщинѣ“ теперь не принадлежитъ, а былъ въ оной доселѣ, и введенъ онъ съ своею женою Прасковьею Ивановой въ оную секту шуриномъ своимъ, Князь-Ивановскимъ священникомъ, и ту секту также оставить и присоединиться къ православной церкви желаетъ; но таковое ихъ раскаянiе сомнительно же и опасно, дабы они и паки не стали въ оную секту другихъ совращать, а посему и они въ вѣдомствѣ духовномъ терпимы быть не могутъ.

Почему Калужская Духовная Консистоiя, представляя мнѣ докладокъ, заключила: какъ означенные священникъ Константинъ Ивановъ, пономари Петръ Семеновъ и Николай Николаевъ вышепрписанными своими законопротивными дѣянiями, какъ то: принятиемъ секты „христовщины“ за единый путь ко спасенiю служащiй, а отъ мужиковъ и дѣвки предсказанiя за пророчества, и почитанiемъ ихъ самихъ за пророковъ, вѣруя снисхожденiю на нихъ Слова Божiя и Духа Святаго, а нелѣпыя пѣсни почитая „небесными“, и, наконецъ, священникъ скопленiемъ себя, оказались сихъ званiй, на основанiи вышепрписанныхъ правилъ, недостойными и подлежащими изверженiю, что самое и слѣдовало бы съ ними учинить и отослать въ свѣтское правительство къ поступленiю съ ними по законамъ; но какъ указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1737-го Ноября 25-го и 1772-го годовъ Ноября 23-го даже и о самомалѣйшихъ суевѣрiяхъ, происходящихъ въ епархiяхъ, велѣно рапортовать Святѣйшему Синоду; сiе же проис-

шествіе есть немаловажное и заслуживающее по втеченію въ оное свѣтскаго званія людей особливаго вниманія; а сверхъ того и потому, что они, хотя и желаютъ оставить заблужденіе секты, называемой „христовщина“, но сумнительны и опасны `быть въ обществѣ: то не приказано ли будетъ, не лишая ихъ званій, съ прописаніемъ вышеявляющихся обстоятельствъ заготовить отъ имени моего въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ доношеніе съ испрашиваніемъ въ разрѣшеніе, чтд повелѣно будетъ съ ними учинить, указаго предписанія; а дабы они, священникъ и пономари, до воспослѣдованія изъ Святѣйшаго Синода на сіе разрѣшенія не могли учинить побѣга, по неимѣнію при Консистоіи для содержанія ихъ удобнаго мѣста, отослать въ Калужское Губернское Правленіе, женъ же ихъ, яко имѣющихъ малолѣтныхъ дѣтей, требующихъ особливаго присмотра и воспитанія, а также и смотрѣнія за домами, отпустить въ оныя.

Каковой докладъ я, утвердивъ, Вашему Святѣйшеству симъ благопочтеннѣйше представляю съ таковымъ донесеніемъ, что Консистоіа слѣдовала только однихъ духовныхъ, принадлежащихъ къ моей епархіи, и присудила ихъ быть въ духовномъ званіи недостойными и подлежащими по силѣ вышепрописанныхъ правилъ изверженію, а до прочихъ послѣдователей сей секты свѣтскаго званія людей и духовныхъ, находящихся въ другихъ епархіяхъ, основываясь на указахъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1800-го Марта 22-го, 1801-го Апрѣля 17-го и циркулярнаго ко мнѣ отношенія синодальнаго члена высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, митрополита Новгородскаго и кавалера, отъ 15-го числа Ноября 1802-го года, не касались, да и я на то предписанія дать ей не могъ за силою тѣхъ же самыхъ указовъ и отношенія. Какія же въ собраніяхъ сей секты поются пѣсни, называемыя содержателями оной „небесными“, оныя прилагаю при семъ въ подлинникъ. Испрашивая на все вышеписанное разрѣшеніе,

Вашею Святѣйшею послушникъ Теофилактъ, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Октябріа 3 дня 1803-го года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію доношенія епископа Теофилакта: лл. 25—35.

Епископу Калужскому предписать указомъ, что какъ означенный священникъ Константинъ Ивановъ, яко оставившій православную церковь и ученіе ея, основанное Самимъ Христомъ Спасителемъ и

апостолами Его, и прилѣпившійся къ упоминаемой сектѣ, называемой „христовщина“, выдуманной и поддерживаемой невѣждами, не разумѣющими силы Священнаго Писанія и толкующими оное въ противную смысла сторону, и подвергъ себя лишенію священническаго званія и отсылкѣ въ гражданское правительство для поступленія съ нимъ по законамъ, почему по силѣ вышеупоминаемыхъ святыхъ отецъ правилъ и законовъ и слѣдовало бы какъ съ нимъ, такъ и съ пономарями, яко недостойными быть служителями церкви святой, согласно мнѣнію его, епископа Калужскаго, поступить; но поелику изъ собственныхъ ихъ показаній и всѣхъ вышеописанныхъ обстоятельствъ усматривается, что они оставили православное ученіе и вступили въ помянутую секту „христовщину“ единственно по крайнему невѣжеству своему, не разумѣя силы Священнаго Писанія, догматовъ и преданій святыя церкви, и не понимая неосновательности учителей и ученія сея секты „христовщины“, въ каковомъ случаѣ лжеучитель отставной солдатъ Аѳанасій Ивановъ легко могъ обольстить ихъ внушеніемъ своимъ о приведеніи чрезъ сіе ихъ на лучшей и удобнѣйшей путь къ полученію спасенія, желаемаго всѣми христіанами, нынѣ же, познавъ они то свое заблужденіе, желаютъ присоединиться къ православной церкви, а пономарь Николаевъ прежде начатія еще слѣдствія оставилъ уже ту секту; для того въ надеждѣ исправленія ихъ и узнанія непри творнаго ихъ раскаянія въ своемъ заблужденіи, оставя ихъ въ настоящихъ званіяхъ, отослать ихъ въ монастыри по назначенію его, епископа Калужскаго, на годъ съ тѣмъ, чтобы поручены были тѣхъ монастырей искуснымъ іеромонахамъ, которые бы, наставляя ихъ закону Божію и напоминая имъ тяжесть содѣяннаго ими преступленія, старались кроткимъ образомъ вразумить ихъ въ бывшемъ заблужденіи открытіемъ имъ святости ученія православныя церкви и утверженіемъ въ догматахъ ея, и чрезъ то и внушеніе о непримѣрномъ милосердіи Божіемъ къ кающимся, если только истинное и съ сокрушеннымъ сердцемъ принесено будетъ раскаяніе, обратитъ на путь истины. Какіе жъ они будутъ оказывать плоды покаянія и съ чистосердечнымъ ли сожалѣніемъ оное ими продолжаемо было, о томъ настоятелямъ оныхъ монастырей рапортовать ему, епископу Калужскому, ежемѣсячно. А ежели они по довольному испытанію, познавъ свое заблужденіе, окажутъ въ томъ истинное и чистосердечное раскаяніе, не подверженное никакому сомнѣнію, въ такомъ случаѣ предоставитъ Святѣйшему Синоду для опредѣленія ихъ къ должностямъ, поруча до того времени приходъ села Князь-Ивановскаго означенному отцу его, Иванова, священнику Понкратеву. Буде жъ онъ, по старости лѣтъ своихъ, не въ состояніи исправлять священнослуженія и мірскихъ требъ, то

другому по близости священнику. Женъ же ихъ: Ксенію Алексѣеву, Марью Иванову и Прасковью Иванову, въ разсужденіи того, что онѣ приняли ученіе той секты „христовщины“ не по собственному убѣжденію совѣсти, но по совершенному невѣжеству, а болѣе слѣдуя мужьямъ своимъ, обязаны же семействомъ, требующимъ собственнаго ихъ надзора, поручить приходскому священнику, который бы кроткими совѣтами и увѣщаніями истребилъ въ нихъ сѣмена разврата и суевѣрія, обратилъ на путь истины; а дабы онѣ и семейства ихъ не могли остаться безъ пропитанія, производить имъ изъ доходовъ, слѣдующихъ мужьямъ ихъ, половинную часть. Что жъ слѣдуетъ до участвовавшихъ въ заблужденіи семъ: мѣщанина Іустина Иванова, крестьянъ: Филиппа Степанова, Михаила Иванова и Родіона, по прозванію неизвѣстнаго, также и прочихъ, бывшихъ въ собраніяхъ, послѣдователей сей секты, по именамъ неизвѣстныхъ же, то ежели можно узнать объ нихъ, поручить приходскимъ священникамъ для увѣщанія ихъ и внушенія имъ о заблужденіи ихъ, при содѣйствіи гражданскаго правительства, обходясь съ ними со всякою кротостію и терпѣніемъ на основаніи послѣдовавшихъ о семъ Высочайшихъ повелѣній и предписаній изъ Святѣйшаго Синода; а о вышеупомянутыхъ, пребывающихъ въ сей сектѣ, Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Георгіи, Угрѣшскомъ игуменѣ Іоанафанѣ, Архангельскаго Собора сторожѣ Кирилловѣ, Симонина монастыря послушникѣ Аванасевѣ и отцѣ его, отставномъ солдатѣ, Григорьевѣ, давъ знать синодальному члену Платону, митрополиту Московскому, предписать указомъ, чтобы, обратя на сіе свое пастырское вниманіе и отобравъ отъ нихъ о подлинности ихъ нахождения въ той сектѣ показанія, употребилъ надлежащія мѣры къ обращенію ихъ на путь истины, и что по тому слѣдуетъ, рапортовать Святѣйшему Синоду. Донесеніе жъ о семъ Его Императорскому Величеству для испрошенія Высочайшаго повелѣнія свѣтскому начальству о содѣйствіи его въ семъ случаѣ и увѣдомленіи кого слѣдуетъ предоставить находящемуся при Его Императорскомъ Величествѣ статсъ-секретарю, синодальному господину оберъ-прокурору, дѣйствительному камеръ-геру и кавалеру, князю Александру Николаевичу Голицыну, чего ради съ сего опредѣленія къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ дать копію.

Подлинное опредѣленіе было подписано 11 Ноября.

Отношеніе Канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора въ Канцелярію Св. Синода о присылкѣ копій сектантскихъ пѣсенъ, записанныхъ свящ. Иваномъ Сергѣевымъ и приложенныхъ къ рапорту епископа Теофилакта:
л. 40.

Въ Канцелярію Его Сіятельства господина синодальнаго оберъ-прокурора и кавалера князя Александра Николаевича Голицына изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода благоволено бѣ было доставить копіи съ приложенныхъ при рапортѣ отъ Теофилакта, епископа Калужскаго, поемыхъ въ собраніяхъ открывшейся, Калужскаго и Тарусскаго уѣздовъ, въ селахъ Князь-Ивановскомъ и Истоминѣ, раскольнической секты пѣсней, называемыхъ содержателями оной „небесными“.

Ноября 22 дня 1803-го года.

Отношеніе Канцеляріи Св. Синода съ препровожденіемъ скопированныхъ сектантскихъ пѣсенъ: л. 41.

Изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода въ Канцелярію Его Сіятельства господина синодальнаго оберъ-прокурора, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго камеръ-гера и кавалера, князя Александра Николаевича Голицына препровождаются при семъ требованная въ оную копіи съ приложенныхъ при вступившемъ въ Святѣйшій Синодъ отъ Теофилакта, епископа Калужскаго, доношенія поемыхъ въ собраніяхъ открывшейся, Калужскаго и Тарусскаго уѣздовъ, въ селахъ Князь-Ивановскомъ и Истоминѣ, раскольнической секты пѣсней, называемыхъ содержателями оной „небесными“.¹⁾

Ноября 26-го дня 1803-го года.

Объявленіе синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшему Синоду Высочайшаго соизволенія о привлеченіи къ дѣлу разслѣдованія гражданскаго начальства: л. 43.

Его Императорское Величество Государь Императоръ по всеподданнѣйшему представленію моему объ открывшейся, Калужскаго и Тарусскаго уѣздовъ, въ селахъ Князь-Ивановскомъ и Истоминѣ, рас-

¹⁾ Къ большому нашему сожалѣнію, въ „дѣлѣ“ не оказалось ни полнннвика, ни копій сектантскихъ пѣсней. Куда дѣвались эти пѣсни?

кольнической сектѣ, называемой „христовщиною“, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отнестись къ господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ графу Кочубею для содѣйствія по гражданской части. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи для свѣдѣнія Святѣйшему Синоду и объявляю. На подлинномъ подписано: Князь Александръ Голицынъ.

Ноября 23-го дня 1803-го года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію Высочайшаго Указа, объявленнаго княземъ А. П. Голицынымъ: л. 44.

1803-го года, Ноября 23-го дня, по Именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, объявленному синодальнымъ оберъ-прокуроромъ[Св. Синодъ] приказали: для свѣдѣнія объ ономъ синодальному члену Платону, митрополиту Московскому, и Ѳеофилакту, епископу Калужскому, дать знать указами.

Рапортъ Святѣйшему Синоду Платона, митрополита Московскаго, объ исполненіи имъ синодальнаго указа отъ 19-го Ноября 1803 года: лл. 51—53.

Присланнымъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1803 года, Ноября отъ 19-го дня, указомъ объ открывшейся, Калужскаго и Тарусскаго уѣздовъ, въ селахъ Князь-Ивановскомъ и Истоминоѣ раскольнической сектѣ, именуемой „христовщина“, между прочимъ, предписано о пребывающихъ въ сей сектѣ: Московской епархіи, Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Георгіи, Угрѣшскаго монастыря игуменъ Іоаннафанъ, Архангельскаго Собора сторожъ Иванъ Кирилловъ, Симонова монастыря о послушникъ Павлѣ Аванасевѣ и объ отцѣ его отставномъ солдатѣ Аванасѣ Григорьевѣ, обратить мнѣ на сіе свое пастырское вниманіе и, отобравъ отъ нихъ о подлинности ихъ нахождения въ той сектѣ показанія, употребить надлежащія мѣры къ обращенію ихъ на путь истины, и что по тому послѣдуетъ, рапортовать Святѣйшему Синоду.

Во исполненіе онаго Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, они по довольномъ увѣщаніи, яко подъ присягою допрашиваны, и въ допросахъ всѣ показали: 1) что они христіанскую вѣру и всѣ ея таинства и преданія за истинныя и богопреданныя пріемлютъ, 2) что они не признають никакихъ другихъ догматовъ или обрядовъ,

кромѣ церковнаго ученія, 3) что они не признають другого пути ко спасенію кромѣ того, какой церковью преданъ, 4) что они Слово Божіе толкуютъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ приѣмлетъ и толкуетъ церковь Христова, 5) что они признають духовныхъ и гражданскихъ властей за поставленныхъ отъ Бога, а не отъ міра, 6) что они признають, что властямъ духовнымъ и гражданскимъ повиноваться надлежитъ не отъ страха, но по совѣсти, 7) что изъ нихъ скопили себя: Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Георгій назадъ тому лѣтъ десять на 18 или на 20 году отъ своего рожденія и отецъ его Архангельскаго Собора сторожъ Иванъ Кирилловъ, имѣя у себя жену; Симонова, что нынѣ Богоявленскаго монастыря, послушникъ Павелъ Афанасьевъ; а скопили себя для лучшаго житія и для спасенія души, и что они никѣмъ къ тому научены не были, а сами собой тайно то чинили, основываясь на словахъ евангельскихъ: *Суть скопцы, уже скопциа сами себе Царствія ради* и проч., 8) что они не знали, что церковью и святыми отцами таковое скопленіе признается богопротивнымъ, и что они раскаяваются въ семъ богопротивномъ дѣлѣ; а игумень Угрѣшскій и отставной солдатъ себя не скопляли; 9) что они въ сектѣ сей, именуемой „христовщина,“ не находятся, и что оная секта значить, совсѣмъ не знаютъ, и что совратилъ ли и совращаетъ ли вышеупомянутый отставной солдатъ Григорьевъ въ сію секту, того не знаютъ, да и онъ утверждаетъ, что никого къ тому не совращалъ; 10) что они Калужскаго Князь-Ивановскаго священника Константина Иванова не знаютъ, а іеромонахъ Георгій знаетъ его съ того времени, какъ онъ посвящался во священника, и потому, что онъ, священникъ, въ сіе время жилъ въ Калужскомъ архіерейскомъ домѣ у послушника Павла Афанасьева, а іеромонахъ Георгій въ то время былъ при домѣ преосвященнаго Калужскаго, раздавалъ ставленныя грамоты, миро и антиминсы; 11) что у него, іеромонаха, Забѣлинскій священникъ въ прошломъ 1803 годѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ не былъ, и что онъ, іеромонахъ, не сказывалъ Забѣлинскому священнику, что онъ находится въ той сектѣ, и доказать того онъ, священникъ, ничѣмъ не можетъ, и что онъ ему, священнику, не говорилъ, аки бы въ той сектѣ находится Угрѣшскій игумень Іоанфанъ и что онъ еще „учитель“ той секты. И все сіе показываютъ по совѣсти и сущей евангельской истинѣ, а ежели чтò они не такъ показали или утаили, а въ томъ будутъ доказаны, то подвергаютъ себя наказанію духовному и гражданскому. Почему мною *опредѣлено*: Богоявленскаго монастыря іеромонаха Георгія, хотя по силѣ правила апостольскаго 23-го и Перваго Вселенскаго Собора правила 1-го и слѣдовало лишить священства, но какъ онъ скопилъ себя еще въ младодѣтствѣ и послѣ того во іеродіакона посвя-

щенъ бывшимъ преосвященнымъ Дмитровскимъ, нынѣшнимъ митрополитомъ Кіевскимъ Серапіономъ, а послѣ въ бытность его при калужскомъ архіерейскомъ домѣ преосвященнымъ Калужскимъ и во іеромонахи посвященъ, и въ семъ богопротивномъ себя скопленіи приноситъ раскаяніе, то не лишая его священства, отослать въ Пѣсношскій монастырь въ смотрѣнія того монастыря строителя, и ежели онъ будетъ себя вести честно, и въ томъ чистосердечное принесетъ раскаяніе, то его и до священнослуженія допустить; отца же его, сторожа Ивана Кириллова послать въ Высокопетровскій монастырь, а послушника Павла Аѳанасьева въ Коломенскій Бобреньевъ монастырь на годъ, коихъ препоручить тѣхъ монастырей искуснымъ іеромонахамъ, которые бы, наставляя ихъ закону Божию и напоминая имъ тяжесть содѣяннаго ими преступленія, старались вразумить ихъ въ бывшемъ заблужденіи открытіемъ имъ святости ученія православныя церкви и утвержденія въ догматахъ ея, а черезъ то и внушеніе о безпримѣрномъ милосердіи Божиемъ къ кающимся, если только истинное и съ сокрушеннымъ сердцемъ принесено будетъ раскаяніе, обратить на путь истины; какіе же они будутъ оказывать плоды покаянія и съ чистосердечнымъ ли сожалѣніемъ оное ими продолжаемо было, о томъ настоятелямъ оныхъ монастырей рапортовать мнѣ ежемѣсячно. А солдата Аѳанасья Григорьева, яко свѣтскаго человѣка, отослать въ свѣтское правительство, по прописаніи служащихъ къ сему обстоятельству, для надлежащаго о немъ разсмотрѣнія. Что же надлежитъ до Угрѣшскаго игумена Іоанафана, то хотя онъ, чтобъ въ той сектѣ былъ и не признается, и нынѣ прямо въ томъ не обличенъ, но какъ онъ по сему дѣлу нѣкоторое наводитъ на себя сумнѣніе, да и прежде нѣкоторые подобные слухи о немъ происходили, въ чемъ онъ отъ меня и предостерегаемъ былъ, а паче, что онъ въ правленіи монастыря признается нерадивъ и въ монастырѣ не усматривается надлежащаго устройства, и лѣтъ престарѣлыхъ, то, по моему мнѣнію, слѣдуетъ его отъ должности уволить и опредѣлить въ монастырь, препоруча его вѣрному смотрѣнію, а на содержаніе его опредѣлить указанную повинную пенсію. О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду и рапортую, а о игуменѣ имѣю ожидать указаго предписанія.

Вашею святѣйшества послушникъ Платонъ, митрополитъ Московскій.

Генваря 12 дня 1804 года,

*Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію рапорта Платона
митрополита Московскаго; лл. 55—58.*

О посылкѣ означенныхъ іеромонаха Георгія, сторожа Кириллова и послушника Павла Аванасьева въ монастыри и въ прочемъ во всемъ быть по представленному отъ него, синодальнаго члена митрополита Московскаго и кавалера, мнѣнію; относительно же солдата Григорьева, который въ привязанности къ той сектѣ „христовщинѣ“, скопленіи себя и совращеніи въ оную другихъ не признался, то, не отсылая его въ свѣтское правительство, дать на замѣчаніе отцу его духовному, чтобы онъ, кроткимъ образомъ испытывая совѣсть его, старался наставлять и утверждать въ Законѣ Божіемъ; что же слѣдуетъ до опредѣленія игумену Іоанафану пенсіона, который, хотя въ разсужденіи старости лѣтъ его и долговременнаго служенія слѣдовало бы, на основаніи Имяннаго Высочайшаго указа, состоявшагося 1775 года Августа 14 дня, на подносимомъ отъ бывшей Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ докладѣ 3-го пункта, для содержанія его опредѣлить, но поелику онымъ указомъ повелѣно производить уволеннымъ отъ должностей настоятелямъ пенсіоны не иначе, какъ въ разсужденіи каждаго заслугъ и достоинства, онъ же, Іоанафанъ, въ правленіи монастыремъ, какъ выше значить, оказался нерадивымъ такъ, что въ немъ не было и надлежащаго устройства, то по сему и опредѣлять ему онаго не слѣдуетъ, но дабы онъ, Іоанафанъ, не могъ оставаться безъ пропитанія, то опредѣленіе его предоставить ему, митрополиту Московскому, въ Троицкую Сергіеву Лавру или другой монастырь. по своему разсмотрѣнію, на іеромонашескую вакансію съ тѣмъ, чтобы онъ поручень былъ тамъ подъ надзоръ такого іеромонаха, который бы могъ, ежели примѣтитъ въ немъ слѣды заблужденія, вразумлять и приводить его на путь истины. И о томъ къ нему, митрополиту Московскому и кавалеру, послать указъ.

Подлинное подписано Февраля 17 дня 1804 года.

Рапортъ Святѣйшему Синоду Теофилакта, еп. Калужскаго, объ освобожденіи отъ епитиміи пономаря Петра Семенова по причинѣ чистосердечнаго его раскаянія: лл. 61—63.

Присланнымъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 19-го Ноября 1803 года мнѣ указомъ, послѣдовавшимъ по доношенію

моему объ открывшейся, Калужскаго и Тарусскаго уѣздовъ, въ селахъ Князь-Ивановскомъ и Истоминѣ, раскольнической сектѣ, называемой „христовщина,“ и къ оному заблужденію о присоединившихся онаго жъ села Ивановскаго, церкви Іоанна Милостиваго, священникъ Константинъ Ивановъ, пономарь Петръ Семеновъ и села Титова Николаѣ Николаевъ съ женами ихъ, которые, познавъ свое заблужденіе, пожелали присоединиться къ православной церкви, предписано: въ надеждѣ исправленія ихъ и для узнанія непритворнаго ихъ раскаянія въ своемъ заблужденіи отослать въ монастыри, по назначенію моему, на годъ съ тѣмъ, чтобы поручены были тѣхъ монастырей искуснымъ іеромонахамъ, которые бы, наставляя ихъ Закону Божию и напоминая имъ тяжесть содѣяннаго ими преступленія, старались кроткимъ образомъ вразумить ихъ въ бывшемъ заблужденіи открытіемъ святости ученія православныя церкви и утверженіемъ въ догматахъ ея, и ежели они, по довольному испытанію, познавъ свое заблужденіе, окажутъ въ томъ истинное чистосердечное раскаяніе, не подверженное никакому сумнѣнію, въ такомъ случаѣ представить Святѣйшему Синоду для опредѣленія ихъ къ должностямъ.

И во исполненіе онаго указа, означенные церковнослужители, присоединившіеся къ сектѣ, называемой „христовщина“, въ надеждѣ исправленія ихъ и узнанія непритворнаго ихъ раскаянія въ своемъ заблужденіи, отосланы Декабря отъ 10-го дня въ монастыри на годъ: священникъ Константинъ Ивановъ—въ Лихвинскій Покровскій Добрый, пономарь Петръ Семеновъ—въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, а Николай Николаевъ—въ Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, къ настоятелямъ, при указахъ съ таковымъ предписаніемъ, дабы настоятели тѣхъ монастырей, какіе они, священноцерковно-служители, будутъ оказывать плоды покаянія и съ чистосердечнымъ ли сожалѣніемъ оное ими продолжаемо будетъ, рапортовали мнѣ ежемѣсячно.

Изъ которыхъ Козельской Введенской Оптиной пустыни строитель игуменъ Аврамій рапортами мнѣ представилъ: первымъ—Генваря отъ 14 и вторымъ—Февраля отъ 14-го же. что находящійся въ оной пустыни на покаяніи села Князь-Иванова пономарь Петръ Семеновъ оказываетъ плоды покаянія съ чистосердечіемъ, что онъ впалъ въ оказавшуюся секту о томъ весьма сожалѣеть, и третьимъ—Марта отъ 14-го, что оный пономарь по примѣчанію его, игумена, раскаявается искренно и непринужденно и въ заблужденіи съ чистосердечіемъ сознаніе имѣеть.

Жена же онаго пономаря, оказавшаяся въ той же сектѣ, Марья Иванова поданнымъ мнѣ прошеніемъ объяснила, что они съ мужемъ своимъ, ослѣплены будучи умомъ, впали въ заблужденіе, именуемое

„хлыстовщина,“ и по признаніи ихъ въ ономъ расколѣ мужъ ея отосланъ въ Козельскую пустынь для увѣщанія на годъ, размышляя же они о семъ, увидѣли ясно живой обманъ помянутаго раскола, сознаются въ таковомъ согрѣшеніи ихъ предъ всею церковью Христовою и раскаяваются чистою совѣстью, желая вседушно присоединиться паки ко святѣй соборнѣй и апостольской церкви, и всѣ ея преданія хранить по прежнему, а оную богопротивную секту, учителей ея, яко слугъ бѣсовскихъ, кругъ ихъ, таинства и всѣ обычаи отвергаютъ и проклинаятъ и обѣщаются по евангельской заповѣди впредь во оную не возвращаться, и просила сіе раскаяніе ихъ принять, и мужа ея отъ епитиміи уволить.

Принявъ сію ея, пономарихи, просьбу, и, зная, что мужъ ея еще при производимыхъ въ Калужской Консистоіи, по вступленіи на нихъ доноса, допросахъ въ заблужденіи секты „христовщины“ прежде всѣхъ сознался, почелъ за нужное пономаря Семенова, вызвавъ въ Консистоію, и еще испытать лично его раскаяніе въ заблужденіи и обращеніи ко святой церкви; который, являсь въ Консистоію въ заблужденіи своемъ истинно раскаялся, и, оную проклиная, чистосердечно объявилъ желаніе быть вѣрнымъ сыномъ православныя грекороссійскія церкви до послѣдняго издыханія и сохранить свято и непоколебимо всѣ ея таинства и преданія, и такое раскаяніе по крестному цѣлованіи письменно онъ утвердилъ.

Хотя указомъ Святѣйшаго Синода прежде истеченія годового срока и не велѣно представлять объ нихъ Святѣйшему Синоду, но какъ пономарь Семеновъ многими опытами доказалъ истинное свое и чистосердечное раскаяніе, не подверженное никакому сумнѣнію, а при томъ онъ, пономарь, по вступленіи доноса объ открывшейся сектѣ, называемой „христовщина,“ при производимыхъ еще допросахъ первый сознался и тѣмъ самымъ много мнѣ способствовалъ къ открытію послѣдователей оной, то, не видя еще прямого раскаянія Князь-Ивановскаго священника и Титовскаго пономаря, и прежде назначеннаго годового срока, осмѣливаюсь Вашему Святѣйшеству представить помянутаго пономаря Семенова и жены его непритворное обращеніе ко святѣй церкви на благоразсмотрѣніе.

Вашею Святѣйшеству послушникъ Теофилактъ, епископъ Калужскій и Боровскій.

Марта 26 дня 1804 года.

*Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію рпорта епископа
Феофилакта: лл. 64—65.*

Означеннаго пономаря Петра Семенова, въ разсужденіи оказаннаго имъ въ заблужденіи своемъ чистосердечнаго раскаянія, засвидѣтельствованнаго какъ настоятелемъ Козельской Введенской Оптиной пустыни, такъ и имъ, епископомъ Калужскимъ, усмотрѣннаго съ желаніемъ присоединиться по прежнему къ православной церкви, освобождая отъ пребыванія въ той пустыни, предоставитъ опредѣленіе его къ прежнему или другому какому мѣсту разсмотрѣнію его, епископа Калужскаго; и о томъ къ нему послать указъ.

Подлинное подписано Маія 28-го 1804 года.

*Отношеніе Канцеляріи синодальной оберъ-прокурора въ Канцелярію
Святѣйшаго Синода о присылкѣ свѣдѣній объ шумень Іоанафанъ: л. 67.*

Въ Канцелярію Его Сіятельства господина синодальнаго оберъ-прокурора и кавалера князя Александра Николаевича Голицына изъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода благоволено бѣ было доставить списокъ бывшаго въ Московскомъ Николаевскомъ Угрѣшскомъ монастырѣ игумена Іоанафана и свѣдѣніе, по какому случаю онъ отъ сея должности отставленъ, а предписано отъ Святѣйшаго Синода преосвященному Платону, митрополиту Московскому, опредѣлить его въ какой либо монастырь на іеромонашескую вакансію, не касалось ли до него какихъ дѣлъ, и почему онъ за долговременную службу не получаетъ пенсіона.¹⁾

Сентября 14 дня 1804 г.

Послужной списокъ шумени Іоанафана: л. 74.

Въ присланной въ Святѣйшій Синодъ отъ синодальнаго члена Платона, митрополита Московскаго, о монастырскихъ настоятеляхъ за 1803 годъ вѣдомости показано:

¹⁾ На это требованіе Канцелярія Св. Синода препроводила къ оберъ-прокурору „выписки изъ дѣлъ“, а также и „послужной списокъ игумена Іоанафана“. „Выписки“ не представляютъ ничего интереснаго; но „послужной списокъ“ игумена является довольно любопытнымъ документомъ для характеристики личности почтеннаго сектанта.

Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря игумень Іоанафанъ природою изъ великороссіянь, служительскій сынъ; обучался по російски читать и писать; въ монашество постриженъ въ 775-мъ году въ Ставропигіальномъ Симоновѣ монастырѣ, гдѣ произведенъ былъ во іеродіакона и іеромонаха, исполняя въ ономъ разныя послушанія; былъ намѣстникомъ и присутствующимъ въ Звенигородскомъ Духовномъ Правленіи, а 797-го года произведенъ въ показанный Угрѣшскій монастырь во игумена. Отъ роду ему 65 лѣтъ. О способности его къ послушаніямъ въ вѣдомости не показано.

*Прошеніе на Высочайшее Имя, поданное бывымъ шумномъ Іоанафаномъ:
л. 73—74.*

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержавецъ Всероссійскій, Государь Всемилоствѣйшій.

Просятъ Московской епархіи, Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря бывшій игумень Іоанафанъ, а о чемъ мое прошеніе тому слѣдуютъ пункты.

1.

Присланнымъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ синодальному члену высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священноархимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру, указомъ велѣно меня, по разсмотрѣнію его высокопреосвященства, опредѣлить въ какой монастырь на іеромонашескую вакансію, а пенсіона мнѣ не опредѣлено.

2.

Я жъ до постриженія меня въ монашество опредѣленъ Московскою Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторою въ 1772-мъ году въ Московскій Ставропигіальный Симоновъ монастырь въ число братства. и находился при покупкѣ матеріаловъ на возобновленіе въ ономъ монастырѣ, послѣ бывшаго во время заразительной болѣзни карантія, келей, и при свидѣтельствѣ ризницы, и исправлялъ прочія разныя послушанія; 775-го Апрѣля 5-го по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода постриженъ въ томъ монастырѣ въ монашество,

и произведенъ Маія 31-го во іеродіакона, а Августа 6-го во іеромонаха; 776-го года съ Октября мѣсяца былъ два года и пять мѣсяцевъ ризничимъ; 779-го съ Марта же мѣсяца казначеемъ, а съ Маія намѣстникомъ; и между тѣмъ при строеніи и поставленіи въ томъ Симоновѣ монастырѣ на Соборной Успенской церкви новыхъ пяти главъ желѣзныхъ и при крытіи того Собора и паперти желѣзомъ и снаружи стѣннаго писанія былъ смотрителемъ; и въ присутственныхъ мѣстахъ для разныхъ монастырскихъ дѣлъ хожденіе имѣлъ; и по причинѣ переведеній архимандритовъ: Амвросія, Павла и Іосифа въ другіе монастыри, и случившейся архимандриту Дорофееу смерти, въ разные времена по указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы управляя Симоновымъ монастыремъ шесть мѣсяцевъ; съ 788-го года по упраздненіи онаго Симонова монастыря, по волѣ его высокопреосвященства, опредѣленъ въ Саввинъ Сторожевскій монастырь намѣстникомъ же съ препорученіемъ при томъ въ смотрѣніе и храненіе всего церковнаго и монастырскаго имущества, и въ Звенигородское Духовное Правленіе присутствующимъ, и, за неимѣніемъ архимандрита, до опредѣленія и прибытія въ тотъ Саввинъ монастырь архимандрита Нектарія 789-го Марта по 23-е, всего пять мѣсяцевъ и пять дней, управляя; 791-го Декабря 25-го онымъ же высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Платономъ по исправности и способности моей произведенъ въ предписанный Николаевскій Угрѣшскій монастырь во игумена, и съ того времени по нынѣ управляя онымъ монастыремъ по долгу настоятельскому исправно съ надлежащимъ раченіемъ о томъ монастырѣ, святыхъ церквахъ, братіи, служителяхъ, церковномъ и монастырскомъ имуществѣ, коего мною (sic!) въ бытность мою игуменомъ прибыло, и именно: пять разбившихся колоколовъ—1^{-я}) большой въ 301 пудъ, 2^{-я}) 120 пудъ, 3^{-я}) 66 и два малыхъ въ 12 пудъ—передиты въ новые на полученные мною стараніемъ моимъ отъ добродѣтелей деньги, не употребляя изъ монастырскаго суммы ничего, съ прибавкою въ нихъ сверхъ прежняго вѣса мѣди болѣе сорока трехъ пудъ; въ 794-мъ и 1803-мъ для украшенія обители и крѣпости на Соборной Николаевской церкви съ алтаремъ ризницы, паперти, колокольни и вокругъ оной надъ двумя площадями желѣзныя крыши починены и двоекратно оныя крыши въ тѣхъ годахъ крашены мѣдяною и муміею на маслѣ, и стѣны оныхъ зданій на известной водѣ вохрою и известью; въ 1800-мъ году на братскихъ кельяхъ, по сорваніи сильнымъ вѣтромъ старой тесовой крыши на тридцати четырехъ сажняхъ, тѣмъ же лѣтомъ на штатную неокладную и попеченіемъ моимъ испрошенную мною отъ добродѣтелей сумму покрылъ оныя кельи новымъ тесомъ со употребленіемъ стараго годнаго матеріала; а въ

1803-мъ оная крыша мумією и передніе воротные затворы мѣдяною выкрашены на маслѣ, а стѣны у настоятельскихъ и у братскихъ келій, гдѣ слѣдуетъ, вохрою и известкою, ограда жъ внутри въ лице и снаружи вся и башни всѣ известью выбѣлены; въ разныя времена состоящее въ Москвѣ въ Мясницкой части того Угрѣшскаго монастыря подворье въ каменномъ и деревянномъ строеніи, пришедшее въ ветхость, исправилъ, и покрылъ каменный флигель желѣзомъ, и выкрасилъ на маслѣ; съ онаго жъ подворья съ начала мсего въ Угрѣшскій монастырь вступленія доходу собиралось въ годъ только по триста по тридцати по пяти рублей, а по исправленіи мною его получается уже по тысячи по двѣсти по осмидесяти рублей въ годъ; при вступленіи мною (sic!) въ оный Угрѣшскій монастырь суммы монастырской вовсе ничего не было, а я оставшейся изъ вступившихъ въ бытность мою игуменомъ за всѣми бывшими расходами произведенному въ сей Угрѣшскій монастырь игумену Никандру сдалъ тысячу сорокъ одинъ рубль семнадцать копѣекъ; на всегдашнюю того Угрѣшскаго монастыря братіи пользу по испрошеніямъ моимъ отъ трехъ особъ положено въ 796-мъ, 802-мъ и 804-мъ Марта 1-го числа Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома въ сохранную казну всего двѣ тысячи семь сотъ рублей, для получанія съ нихъ въ монастырь на братію указныхъ процентовъ, и изъ нихъ отъ одного испрошены мною ризы, стихарь, епитрахиль, поясъ, орарь, поручи и воздухи парчевые и подризникъ бѣлой матеріи съ золотыми цвѣточками, стоящіе болѣе пятисотъ рублей, такожде и прочихъ паръ до пяти разныхъ ризъ, воздуховъ и пелень. Въ 797-мъ году всячески старался о отдачѣ оному монастырю упущенной прежними настоятелями, владѣемой Копотинской волости и Угрѣшской слободы крестьянами, земли у самой Угрѣшскаго монастыря ограды девяти (десятинъ), лежація къ Москвѣ-рѣкѣ изъ переднихъ монастырскихъ воротъ трехъ десятиныхъ, о чемъ и дѣло по прошеніямъ моимъ въ Московской Казенной Палатѣ, и по предписанію ея, Земскомъ Судѣ производилось, и потомъ изъ Казенной Палаты сообщено было въ Московское Губернское Правленіе съ тѣмъ, чтобы оное повелѣно кому слѣдуетъ разсмотрѣть и рѣшить по законамъ, и по предписаніи о томъ изъ Губернскаго Правленія Московскому Уѣздному Суду; онымъ то дѣло въ Декабрѣ мѣсяцѣ 797-го года рѣшено, и по оному рѣшенію памянутая у ограды земля девять десятиныхъ 798 года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ тому Угрѣшскому монастырю во владѣніе отдано, съ обмежеваніемъ ея уѣзднымъ землемѣромъ и съ означеніемъ межевыхъ признаковъ; и изъ того Суда съ дѣла и сочиненныхъ плановъ даны копии за скрѣпою и печатью, и за оную землю съ имѣющимся на ней строеніемъ получаемо было въ мона-

стырь дохода въ годъ по четыреста рублей; а о трехъ у монастырскихъ воротъ десятинахъ въ Серпуховскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло рѣшено въ пользу крестьянъ, и по апелляціонной моей жалобѣ то дѣло внесено въ Московскую Палату Гражданскаго Суда, но въ 1801-мъ году Капотинской волости крестьяне поданнымъ въ Московскую Казенную Палату прошеніемъ просили о возвращеніи имъ той отданной монастырю девяти десятинъ земли, напротивъ чего я къ пользѣ монастыря поданнымъ въ ту Палату прошеніемъ просилъ о оставленіи оной земли во владѣніи монастырскомъ и по докладамъ моимъ высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Московскому и кавалеру, на основаніи послѣдовавшихъ отъ его высокопреосвященства резолюцій изъ Московской Духовной Консисторіи во Казенную Палату съ прописаніемъ надлежащихъ обстоятельствъ сообщено было, но въ сей Палатѣ 1802-го года Іюля 17 дня опредѣлено ту землю отдать крестьянамъ, почему я въ Правительствующій Сенатъ въ 1-й Департаментъ послалъ на почтѣ жалобу, и по представленіи по указу Правительствующаго Сената въ оный изъ той Палаты объясненія, въ коемъ не все изъ дѣла выписано, просилъ я господина генераль-прокурора и кавалера Гаврилу Романовича Державина, коимъ по оной моей просьбѣ о той всей двѣнадцати десятинной землѣ, отъ г-на Московскаго Губернскаго Прокурора, а послѣ сего Правительствующимъ Сенатомъ отъ его Сіятельства г-на генераль-фельдмаршала Московскаго Военнаго Губернатора, управлявшаго тогда въ Москвѣ и по гражданской части и кавалера, истребованы мнѣнія, чтобъ возвратить эту землю во владѣніе монастыря: и сверхъ всего вышеупомянутаго я когда монастырская надобность случилась въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ въ пользу монастыря имѣлъ всегдашнее стараніе; въ Московскихъ Соборахъ: Успенскомъ—исправлялъ по очереди священнослуженіе и въ крестныхъ изъ онаго Собора въ разные монастыри и церкви ходахъ по очереди жъ, и при исправленіи въ томъ Успенскомъ въ торжественные по табели дни молебновъ, и въ Архангельскомъ—государственныхъ панихидъ бывалъ; и въ 1801-мъ году по указу Московской Духовной Консисторіи во ономъ Архангельскомъ Соборѣ свидѣтельствовалъ ризницу.

3.

Хотя же я столько лѣтъ находился въ послушаніи и управлялъ монастыремъ, дѣлая оному пользу, и хотя за собою не имѣю никакихъ дѣлъ и подозрѣній, ни за что никогда не былъ штрафованъ, а равно онаго монастыря братія и штатные служители никому и нигдѣ

жалобъ ни въ чемъ на меня не приносили, однако, я отъ оной должности нынѣ отставленъ, а по какой причинѣ, по сіе время я не знаю.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Святѣйшемъ Синодѣ принять, и мнѣ за всѣ мои послушанія и рачительное прохожденіе должности а также и за добropорядочное житіе мое при старости моей подобно прочимъ настоятелямъ опредѣлить пенсіонъ, о чемъ мнѣ просить позволено отъ его жъ высокопреосвященства Платона, митрополита Московскаго и кавалера, и отъ его высокопреосвященства Святѣйшему Правительствующему Синоду представлено было, и по опредѣленіи пенсіона дозволить мнѣ жить въ Московскомъ Ставропитіальномъ Симоновѣ монастырѣ, въ коемъ я и постриженъ.

Всемиловѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Іюня 2-го дня 1804-го года. Къ поданію надлежитъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Прошеніе переписывалъ сенатскій регистраторъ Василій (фамилія неразборчива). По статьямъ прошенія собственноручная подпись самого игумена.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по поводу прошенія игумена Іоанафана: лл. 75—76.

Означенному игумену Іоанафану въ просьбѣ его о опредѣленіи ему пенсіона отказать по вышепрописаннымъ обстоятельствамъ, да и потому, что Святѣйшій Синодъ, по силѣ узаконеній, къ отмѣнѣ онаго своего опредѣленія не имѣя въ виду настоящихъ причинъ, побуждающихъ къ тому, приступить не сможетъ. Что жъ слѣдуетъ до показанія его о причинѣ отрѣшенія его отъ управленія Угрѣшскимъ монастыремъ, то синодальному члену Платону, митрополиту Московскому, объявить ему, Іоанафану, послѣдовавшій о семъ къ нему изъ Святѣйшаго Синода Февраля отъ 25-го дня указъ; и о томъ къ нему, преосвященному, послать указъ.

Подлинное опредѣленіе подписано 5-го Октября 1804 года.

Означенный указъ былъ приведенъ въ исполненіе Московской Св. Синода Конторой, которая объявила шуму указъ и взыскала съ него деньги за три листа гербовой бумаги, такъ какъ прошеніе свое онъ написалъ на простой, а не на гербовой бумагѣ.

Изъ рапорта¹⁾ Святѣйшему Синоду Теофилакта, еп. Калужскаго, объ освобожденіи отъ епитимии пономаря Николая Николаева по причинѣ чистосердечнаго его раскаянія: лл. 81—82.

Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря умершій игуменъ Филаретъ рапортами мнѣ представлялъ: 1-мъ—Февраля отъ 2-го, 2-мъ—Марта отъ 11-го, 3-мъ—Апрѣля отъ 1-го, 4-мъ—Маія отъ 3-го, 5-мъ—Іюля отъ 9-го, 6-мъ—Августа отъ 2-го, что находящійся въ ономъ монастырѣ на покаяніи села Титова пономарь Николаевъ оказываетъ плоды покаянія съ чистосердечнымъ сожалѣніемъ. Означенный же пономарь Николаевъ и жена его Прасковья Иванова поданнымъ мнѣ прошеніемъ объясняли, что они въ прошломъ 1803 году по убѣжденію родственника своего, Калужскаго уѣзда, села Князь-Иванова священника Константина Иванова склонились въ секту, называемую „христовщина“, въ которую и введены онымъ же священникомъ, и что они въ той сектѣ состояли, въ Калужской Духовной Консисторіи чистосердечно сознались и раскаялись; по произведеніи жъ слѣдствія, отосланъ онъ, пономарь, для раскаянія на годъ въ Перемышльскій Троицкій Лютиковъ монастырь, а жена его препоручена приходскому священнику. А нынѣ чрезъ внушеніе имъ о семъ заблужденіи усугубили свое раскаяніе и, узнавъ совершенное въ той сектѣ заблужденіе и обманъ, проклинаютъ и обѣщаются по евангельской заповѣди Господней паки въ оную не обращаться и быть до кончины ихъ сынами грекороссійскія церкви, просили отъ возложенной на нихъ епитиміи уволить. Принявъ сію ихъ просьбу и, зная, что они при производимыхъ допросахъ въ Калужской Консисторіи, по вступленіи на нихъ доноса, въ заблужденіи секты „христовщины“ сознались и показали, что они еще прежде начатія слѣдствія оную оставили, а послѣ и опытами доказали истинное свое раскаяніе, не подверженное никакому сомнѣнію, осмѣливаюсь и до истеченія годового срока Вашему Святѣйшеству представить помянутаго пономаря Николаева и жены

¹⁾ Начало рапорта такое жъ, какъ въ рапортѣ о пономарѣ Петрѣ Семеновѣ; поэтому, во избѣжаніе повторенія, опускаемъ его.

его непритворное обращеніе ко святой церкви на благоразсмотрѣніе.

Вашею Святѣйшества послушникъ Теофилактъ, Епископъ Калужскій и Боровскій.

Сентября 28 дня 1804.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанию рапорта Теофилакта, еп. Калужскаго: лл. 84—85.

Означеннаго пономаря Николаева въ разсужденіи оказаннаго имъ въ заблужденіи своемъ чистосердечнаго раскаянія, засвидѣтельствованнаго какъ настоятелемъ Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря, такъ и имъ, епископомъ Калужскимъ, усмотрѣннаго, съ желаніемъ присоединиться по прежнему къ православной церкви, освобождая отъ монастырскаго пребыванія, предоставитъ опредѣленіе его, Николаева, къ прежнему или другому праздному мѣсту разсмотрѣнію его, епископа Калужскаго, и о томъ къ нему послать указъ.

Подлинное подписано Ноября 7-го дня 1804 года.

Изъ рапорта¹⁾ въ Святѣйшій Синодъ Теофилакта, еп. Калужскаго, о нераскаянности священника Константина Иванова и Калужскаго мѣщанина Іустина Иванова: лл. 87—88.

По указамъ изъ Святѣйшаго Синода, Маія отъ 23-го и Ноября отъ 10-го числъ сего 1804 года, послѣдовавшимъ на доношенія мои, пономари Петръ Семеновъ и Николай Николаевъ, яко оказавшіе въ заблужденіи своимъ чистосердечное раскаяніе съ желаніемъ присоединиться по прежнему къ православной церкви, отъ монастырскаго содержанія освобождены, и изъ нихъ Князь-Ивановскій пономарь Петръ Семеновъ опредѣленъ Калужскаго уѣзда, въ село Бунаково во дьячка, Титовскій же пономарь еще не опредѣленъ за непріисканіемъ себѣ мѣста; что жъ касается до Князь-Ивановскаго священника Константина Иванова, отосланнаго въ Лихвинскій Покровскій Добрый монастырь и калужскаго мѣщанина Іустина Иванова, порученнаго города Калуги Одигитріевской церкви священнику Симеону, то о первомъ изъ нихъ

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

священникъ Ивановъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря архимандритъ Галактіонъ рапортомъ мнѣ представлялъ въ теченіе цѣлаго года, что означенный священникъ Константинъ препорученъ по силѣ указа ризничему іеромонаху Пгнатію, и какъ онымъ ризничимъ, такъ и имъ, архимандритомъ, въ православномъ ученіи настаиваемъ былъ многократно, но онъ сказалъ: никакой де секты раскольнической „христовщины“ не знаетъ и къ таковой сектѣ никогда не присоединился, ко всякому служенію въ церковь ходитъ, и въ продолженіи священнослуженіевъ стоитъ добропорядочно, жителство имѣетъ въ монастырѣ неисходное и трезвенное, о истинныхъ догматахъ святыхъ вѣры и милосердіи Божиемъ къ кающимся внушалось, но въ присоединеніи къ раскольнической сектѣ раскаянія не принесъ и впредь къ раскаянію надежды не подаетъ, а потому онъ и по протеченіи указомъ положеннаго годичнаго срока изъ монастыря еще не уволенъ и уволить, яко нераскаяннаго и скопившаго себя, безъ особеннаго указнаго предписанія не могу. И о калужскомъ мѣщанинѣ Одигитріеской священникъ Семень въ шести рапортахъ доносилъ, что чѣмъ болѣе онъ священникъ настоятъ внушеніями отвлечь его отъ заблужденій секты „христовщины“, тѣмъ болѣе онъ усиливается въ запирательствѣ, что онъ не былъ участникомъ въ собраніяхъ и боготворительныхъ толкахъ оной секты, кромѣ того, что скопилъ себя: а въ послѣднемъ рапортѣ представилъ и то, что оный Ивановъ три недѣли сряду ни къ церкви не ходилъ, ни на домъ къ нему священнику не являлся. О чемъ Вашему Святѣйшеству симъ на благоразсмотрѣніе и представляю.

Вашего Святѣйшества послушникъ Теофилактъ, епископъ Калужскій и Боровскій.

Декабря 16 дня.

Опредѣленіе Св. Синода по содержанію вышеприведеннаго рапорта Теофиликта, еп. Калужскаго: лл. 89—90.

Ему, епископу Калужскому и кавалеру, предписать указомъ, что какъ означенные священникъ и мѣщанинъ Ивановъ, при всемъ употребленномъ кротчайшемъ средствѣ къ присоединенію ихъ на путь истины, никакихъ плодовъ раскаянія въ присоединеніи своемъ къ вышеупомянутой раскольнической сектѣ не оказали, для того оставя ихъ въ настоящемъ положеніи, перваго—въ монастырѣ, а послѣдняго—подъ присмотромъ приходскаго священника до того времени, пока не

примѣчено въ нихъ будетъ чистосердечное признаніе заблужденія ихъ, и когда сіе усмотрѣно будетъ, тогда рапортовать Святѣйшему Синоду. А какъ по силѣ означеннаго указа изъ Святѣйшаго Синода долженъ порученъ быть приходъ села Князь-Ивановскаго отцу его, Иванова, священнику Понкратьеву, а буде онъ, по старости лѣтъ своихъ, не въ состояніи исправлять священнослуженіе и мірскихъ требъ, другому по близости священнику, но кто нынѣ тѣ должности исправляетъ въ семь приходѣ, о томъ въ рапортѣ его, епископа Калужскаго, ни словомъ не упомянуто, то, чтобы въ ономъ не могло послѣдовать упущенія въ исправленіи требъ, опредѣлить въ то село Князь-Ивановское другого священника съ тѣмъ, чтобы на пропитаніе жены его, Иванова, производима была изъ доходовъ часть по назначенію его, епископа, ибо онъ, Ивановъ, ежели придетъ въ раскаяніе о своемъ заблужденіи, можетъ опредѣленъ быть къ другому праздному приходу.

Подлинное подписано Февраля 1 дня 1805 года.

Изъ рапорта Феофилакта, еп. Калужскаго, о раскаяніи священника Константина Иванова: лл. 97—98.

Настоятель Покровскаго Добраго монастыря архимандритъ Галактионъ присланнымъ въ Калужскую Консисторію Маія отъ 25-го дня рапортомъ донесъ, что означенный священникъ Ивановъ въ своемъ заблужденіи признался, и истинное съ сокрушеннымъ сердцемъ принесъ раскаяніе, и обратился на путь истинный, и догматы христіанскія твердо содержитъ, при которомъ рапортѣ и самого онаго священника прислалъ. Сверхъ того почелъ я за нужное отъ него, священника, въ подтвержденіи чистосердечнаго его раскаянія, приказать въ Консисторіи отобрать письменное показаніе, въ коемъ онъ по крестному цѣлованію объявилъ, что онъ въ заблужденіи раскольнической секты „христовщины“ чистою совѣстью истинно раскаялся и, раскаяваясь, оную, яко богопротивную и лжевыдуманную, учителей ея, яко слугъ бѣсовскихъ, кругъ ихъ, таинства и всѣ обычаи, воистинну чуждыя благочестивому христіанству, отвергаетъ, проклиняетъ и общается по евангельской заповѣди Господней и по священству впредь во оную секту не возвращаться и стараться, гдѣ только можно, другихъ, такую секту содержащихъ, отъ того отвлекать и научать благочестивому проповѣданію вѣры, самимъ Спасителемъ основанныя, и желаетъ быть вѣрнымъ сыномъ и служителемъ православныя грекороссійскія церкви до послѣдняго своего издыханія, постановленія жъ ея, таинства и преданія сохранять обязуется. Таковое его раскаяніе въ заблужденіи

на основаніи 1803 года Ноября отъ 19-го дня Святѣйшаго Синода указа Вашему Святѣйшеству симъ на благоразсмотрѣніе представляю.

Вашею Святѣйшества послушникъ Теофилактъ, епископъ Калужскій и Боровскій.

Маія 28 дня 1805 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію рапорта епископа Теофилакта: лл. 99—100.

Ему, епископу Калужскому, предписать указомъ, что какъ онъ, Ивановъ, въ томъ своемъ заблужденіи принося раскаяніе, обязывается впредь не совращаться въ оное, но личнаго ему, Иванову, отъ него, епископа, испытанія не происходило, для того, исполня сіе ему нынѣ, и ежели въ томъ обращеніи его отъ заблужденія своего на путь истины не окажется никакого сомнѣнія и въ прямой приверженности его къ православной христіанской вѣрѣ найденъ будетъ твердымъ, въ такомъ случаѣ, разрѣша ему священнослуженіе, опредѣлить его къ приходу по своему разсмотрѣнію. И что учинено будетъ, рапортовать Святѣйшему Синоду.

Подлинное подписано Іюня 21-го дня 1805-го года.

Рапортъ Теофилакта, еп. Калужскаго, о опредѣленіи запрещеннаго священника Константина Иванова, находящагося въ раскольнической сектѣ, безъ разрѣшенія въ священнослуженіи, на причетническую вакансію въ село Вешняково, Калужскаго уѣзда: л. 103.

Присланнымъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Іюня отъ 26-го дня сего 1805-го года указомъ предписано мнѣ бывшаго, Калужскаго уѣзда, въ селѣ Князь-Ивановскомъ священника Константина Иванова, обратившагося изъ раскольнической секты, именуемой „христовщина“, по разрѣшеніи ему священнослуженія, если по личному моему испытанію, въ прямой приверженности къ православной христіанской вѣрѣ найденъ будетъ твердымъ, опредѣлить къ приходу, по моему разсмотрѣнію, и что учинено будетъ, рапортовать Святѣйшему Синоду.

И во исполненіе онаго указа, означенный священникъ Константинъ Ивановъ, по вытребованіи его Калужскою Консисторією изъ

Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, для предписаннаго указомъ испытанія, представленъ былъ ко мнѣ, а какъ по неоднократно моимъ личнымъ испытаніямъ найденъ онъ въ приверженности къ церкви святой не только не твердымъ, но еще и сумнительнымъ, такъ, что весьма опасно разрѣшить ему священнодѣйствіе и поручить приходъ, а чтобы жена и дѣти его не остались безъ пропитанія, которымъ, хотя исправляющій отецъ, его Константина, въ селѣ Князь-Ивановскомъ священнослуженіе и обязался давать имъ изъ доходовъ часть на содержаніе, но удѣляетъ самую малую по бѣдности прихода, отъ чего происходятъ ссоры и жалобы, то, не разрѣшая ему священнослуженія, предписалъ я Консисторіи опредѣлить его на причетническую вакансію Калужскаго уѣзда, въ село Вешняково съ тѣмъ, чтобы онаго села священникъ особенно присматривалъ за его поведеніемъ и о послѣдующемъ рапортовалъ мнѣ по третямъ года. О чемъ Вашему Святѣйшеству симъ во извѣстіе благопочтеннѣйше и рапортую.

Вашею Святѣйшею послушникъ Теофилактъ, епископъ Калужскій и Боровскій.

Августа 12 дня 1805 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію рапорта епископа Теофилакта: л. 104.

Оный репортъ, принявъ во извѣстіе, сообщить къ дѣлу при копіи съ сего журнала.

Доношеніе Теофилакта, еп. Калужскаго, о калужскомъ мѣщанинѣ Лустинѣ, чинившемъ грубости своему упцителю при обращеніи его къ православной церкви отъ секты „христовщины.“ лл. 107—109.

Его Императорскаго Величества указомъ, присланнымъ ко мнѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода прошлаго 1803 года Ноября 19-го дня, между прочимъ, предписано: калужскаго мѣщанина Устина Иванова, участвовавшаго съ прочими въ раскольнической сектѣ, называемой „христовщина,“ также и прочихъ, бывшихъ въ собраніяхъ, послѣдователей секты, поручить приходскимъ священникамъ для увѣщанія ихъ и внушенія имъ о заблужденіи ихъ, при содѣйствіи гражданскаго правительства, обходясь съ ними со всякою кротостію и терпѣніемъ, II во исполненіе онаго указаго предписанія,

означенный мѣщанинъ Устинъ Ивановъ мая 30-го дня 1804-го года, по истребованіи его черезъ Калужское Губернское Правленіе, поручень отъ меня города Калуги Одигитріевской церкви священнику Симеону Волкову съ тѣмъ, чтобы онъ писалъ его, Иванова, въ исповѣдныхъ росписяхъ, и о успѣхѣ въ обращеніи ко святѣй церкви рапортовалъ ежемѣсячно въ Консисторію. Вслѣдствіе чего, поминаемый священникъ Волковъ по Ноябрь мѣсяцъ текущаго 1806-го года Консисторіи рапортовалъ, что оный мѣщанинъ Ивановъ, по всевозможныхъ и многократныхъ отъ него, священника, увѣщаніяхъ, ни начальствующимъ въ собраніяхъ той секты, ниже участвовавшимъ въ такихъ заблужденіяхъ не признается, и всѣми клятвами запирается кромѣ того, что онъ скопиль себя по невѣдѣнію; и чѣмъ болѣе онъ, священникъ, настоить внушеніями отвлечь отъ таковаго заблужденія, тѣмъ болѣе онъ мѣщанинъ усиливается въ запираательствѣ; впрочемъ же на предложенія его, священника, о обращеніи къ православной церкви онъ, мѣщанинъ, называетъ себя истиннымъ оныя сыномъ, и жалѣя, что скопиль себя, признаетъ то за прегрѣшеніе противъ евангельскаго ученія, но все сіе сумнительно, ибо чрезъ все продолженіе таковаго времени оный мѣщанинъ ни малѣйшей не подалъ надежды къ признанію себя участвовавшимъ въ помянутой сектѣ „христовщина.“ Иногда уклоняся отъ увѣщанія его, священника, проживалъ довольное время у сына своего здѣшной губерніи Тарусскаго уѣзда, въ приходѣ села Истомина. По явкѣ же его, мѣщанина, къ священнику, по побужденію гражданскаго начальства, пакъ оставался непреклоненъ къ признанію, по закоснѣлому его запираательству и упрямству. А минувшаго Ноября 27-го числа поминаемый священникъ Семень Волковъ рапортомъ донесъ, что означенный мѣщанинъ Устинъ Ивановъ въ запираательствѣ и непризнаніи своемъ, что онъ участвовалъ въ собраніяхъ секты называемой „христовщины,“ до того дошелъ упорства, что увѣщавать его находить для себя невозможнымъ, ибо чинимыя имъ, священникомъ, ему, Иванову, увѣщанія въ самомъ началѣ перебываетъ и останавливаетъ умышленнымъ, чтобъ онъ священникъ отсталъ отъ него, мѣщанина, грубіанствомъ, въ такихъ словахъ состоящимъ: „бабью плетницу плетешь ты, пакость на меня возносишь, которой и слышать не хочу; ты не великъ человекъ и мнѣ не судья, представляй меня къ кому повыше себя, когда не стаетъ разума у тебя имѣть со мною дѣло.“ Таковыя де и симъ подобныя многія грубыя слова тогда къ нему, священнику, болѣе произносить, когда онъ, священникъ, начинаетъ испытывать совѣсть его, мѣщанина Иванова, былъ ли онъ въ собраніяхъ оной секты. А о скопленіи де себя какъ и прежде будто жалѣеть, отзывается, что то учинено имъ по невѣдѣнію,

что сіе противно евангельскому ученію. А при томъ онъ, священникъ, объясняетъ, что онъ и прежде сего многократно отъ его, Иванова, грубіяства терпѣлъ огорченія, но по долгу званія своего хотѣлъ усмирить и усовѣститъ его кроткимъ съ нимъ обхожденіемъ. А нынѣ за увеличивающимся отъ него, мѣщанина, грубіянствомъ продолжать ему увѣщанія опасается онъ, священникъ, дабы онъ, мѣщанинъ, не дошелъ до другаго какого озорничества.

О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду симъ благопочтеннѣйше рапортуя, испрашиваю въ разрѣшеніи указаго предписанія, какъ повелѣно будетъ съ онымъ мѣщаниномъ Ивановымъ поступить въ разсужденіи его грубіянствъ и нераскаянія.

Вашею Святѣйшества послужникъ Теофилактъ, епископъ Калужскій и Боровскій.

Декабря 16 дня 1806 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію рапорта еп. Теофилакты: лл. 113—116.

Изъ доношенія епископа оказалось, что всѣ мѣры кротости, снисхожденія и терпѣнія, кои въ теченіе трехъ лѣтъ были приемы священникомъ Волковымъ къ обращенію на путь истины отступника отъ православія мѣщанина Устина Иванова, не произвели никакого дѣйствія и не могли побудить его къ сознанію въ распространеніи имъ заблужденія своего, въ чемъ онъ уличенъ былъ вышепомянутыми его послѣдователями. А какъ Именными Высочайшими указами повелѣно: 1-мъ, отъ 28 апрѣля 1722-го года, о такихъ отступникахъ отъ благочестія, которое по увѣщанія исправиться не похотятъ, сообщать Синоду въ Сенатъ вѣдѣніе, гдѣ имѣетъ быть, какъ съ такими поступать, Собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена, 2-мъ, отъ 8-го Генваря сего 1807-го года, въ случаѣ открытія впредь скопцовъ, дѣйствительно себя оскопившихъ, отдавать ихъ въ военную службу, зачтя помѣщикамъ ихъ и селеніямъ за рекрутъ: то, на основаніи сихъ Высочайшихъ повелѣній, объ ономъ мѣщанинѣ Устинѣ Ивановѣ, такъ какъ не предвидится уже болѣе никакой надежды ни къ смягченію, ни къ отведенію его отъ закоренѣлаго упорства, и на послѣдокъ такъ, какъ онъ самъ въ оскопленіи себя признался, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніе для учиненія о немъ рѣшительнаго опредѣленія. Для свѣдѣнія же послать указъ и къ епископу Калужскому.

Подлинное подписано Апрѣля 1-ю дня 1807 юда.

*Извлеченіе изъ вѣднїя Правительствующаго Сената въ Святѣйшій
Синодѣ: л. 118—119.*

Какъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Именнымъ указомъ, состоявшимся 8-го Генваря сего 1807-го года, повелѣно: „въ случаѣ открытія впредь скопцовъ, дѣйствительно себя оскотившихъ, отдавать ихъ въ военную службу, зачтя помѣщикамъ ихъ и селеніямъ за рекрутъ“, то на основаніи сего Высочайшаго указа, означеннаго мѣщанина Иванова, признавшагося въ оскотленіи себя, отдать въ воинскую службу, къ какой способенъ окажется, въ случаѣ жъ негодности сослать его Архангельской губерніи въ городъ Колу съ тѣмъ, чтобы за поведеніемъ его имѣло наблюденіе мѣстное начальство. О чемъ къ надлежащему исполненію предписать указами Калужскому и Архангельскому Губернскимъ Правленіямъ, а Святѣйшему Синоду сообщить вѣдѣніе. Іюля 11-го дня 1807-го года.

Св. Синодъ заслушавъ сіе вѣднїе постановилъ: съ прописаніемъ оного вѣднїя къ преосвященному Теофилакту, епископу Калужскому, послать указъ. [Журналъ Синода отъ 2 Августа 1807 года № 1.]

Доношеніе Святѣйшему Синоду Евлампія, епископа Калужскаго, о разрѣшеніи бывшему въ селѣ Князь-Ивановѣ. а нынѣ находящемуся въ селѣ Вешняковѣ на причетнической вакансіи, запрещенному священнику Константину Иванову священнослуженій и о прочемъ: лл. 125—130.

Минувшаго Марта 2 дня 1810-го года Калужская Консисторія, взошедъ ко мнѣ по данной отъ меня резолюціи со справкою о состоящемъ подъ запрещеніемъ бывомъ Калужской округи въ селѣ Князь-Ивановѣ, священникъ Константинъ Ивановъ за скопленіе себя, представляетъ, что при произведеніи слѣдствія, начатаго въ Сентябрѣ 1803-го года съ рапорта города Калуги Крестовоздвиженскаго, что на Воробьевкѣ, священника Ивана Семенова, поданнаго къ предмѣстнику моему, что нынѣ Святѣйшаго Синода членъ, преосвященнѣйшему Теофилакту, архіепископу и кавалеру, объ открывшейся раскольнической сектѣ, называемой „христовщина“, оный села Князь-Иванова священникъ Константинъ Ивановъ въ допросѣ своемъ показалъ, между прочимъ: 1-е, что онъ къ той сектѣ, называемой „христовщина“ принадлежитъ и согласился быть въ ней для спасенія своего; 2-е, скопилъ себя, будучи пономаремъ, Царствія ради

Небеснаго, основываясь на ономъ словѣ Божіи: „суть скопцы, иже сами себе исказиша Царствія ради Небеснаго“; 3-е, вѣрують они тому, что на дѣвку, въ собраніяхъ бывающую и „книгою слова животнаго“ называемую, во время службы ихъ нисходитъ Слово Божіе, и она, ощутивъ силу онаго, нашедшую на нее, пророчествуетъ, а также и бываемые въ собраніяхъ и почитаемые „пророками“, предсказываютъ будущая по наитію на нихъ якобы Духа Святаго; 4-е, жена его къ той же сектѣ принадлежитъ; 5-е, пономарей быть въ той сектѣ того жъ села Петра Семенова и Лихвинскаго уѣзда села Титова Николая Николаева съ женами ихъ онъ, священникъ, научилъ; 6-е, супружескаго сожитія съ женою не имѣеть со времени вступленія въ оную секту; 7-е, познавъ заблужденіе свое въ сей сектѣ и противность ея православной церкви, сердечнымъ раскаяніемъ оставляетъ и желаетъ быть присоединеннымъ ко святѣй православной грегороссійской церкви: почему Консистоіею, между прочимъ, опредѣлено: какъ означенные священникъ Ивановъ и пономари Семеновъ и Николаевъ своими законопротивными дѣяніями, какъ то: принятіемъ секты „христовщины“ за единый путь ко спасенію служащій, а отъ мужиковъ и дѣвки предсказаніевъ за пророчества и почитаніемъ ихъ самихъ за „пророковъ“, вѣруя нисхожденію на нихъ Слова Божія и недѣльные пѣсни почитая „небесными“ и, наконецъ, скопленіемъ себя, оказались сего званія, на основаніи правилъ святыхъ апостолъ 5-го, 8-го, 21-го, 23-го, Перваго Вселенскаго Собора 6-го, Шестаго Вселенскаго Собора 12-го, Помѣстнаго въ Лаодикіи 35-го, недостойными и подлежащими изверженію, что самое и слѣдовало бы съ ними учинить и отослать въ свѣтское правительство къ поступленію съ ними по законамъ, но какъ указами изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 737-го Ноября 25-го и 772-го годовъ Ноября 23 числѣ даже и о самомалѣйшихъ суевѣріяхъ, происходящихъ въ епархіяхъ, велѣно рапортовать Святѣйшему Синоду, сіе же происшествіе есть немаловажное и заслуживающее по втеченію въ оное свѣтскаго званія людей особливаго вниманія, а сверхъ того и потому, что они, хотя желаютъ оставить заблужденіе секты, называемой „христовщина“, но сумнительны и опасны быть въ обществѣ, то, не лишая званій, не благоугодно ли будетъ его преосвященству представить, съ прописаніемъ нужныхъ изъ дѣла обстоятельствъ, Святѣйшему Синоду доношеніемъ, съ испрашиваніемъ въ разрѣшеніе, что повелѣно будетъ съ ними учинить, указаго предписанія, о чемъ и представлено было отъ его преосвященства Святѣйшему Синоду, на которое представленіе присланнымъ изъ Святѣйшаго Синода Ноября 19 дня 1803-го года указомъ, между прочимъ, предписано: какъ означенный священникъ Константинъ Ивановъ, яко оставившій право-

славную церковь и ученіе ея, основанное Самимъ Христомъ Спасителемъ и апостолами его, и прилѣпившійся къ упоминаемой сектѣ, называемой „христовщина“, выдуманной и поддерживаемой невѣждами, неразумѣющими силы Священнаго Писанія и толкующими оное въ противную смысла сторону, подвергъ себя лишенію священническаго званія и отсылкѣ въ гражданское правительство для поступленія съ нимъ по законамъ, почему по силѣ упоминаемыхъ святыхъ отецъ правилъ и законовъ, и слѣдовало бы какъ съ нимъ, такъ и съ пономарями, яко недостойными быть служителями церкви святой, согласно мнѣнію его преосвященства, поступить, но поелику изъ собственныхъ ихъ показаній и всѣхъ прочихъ видимыхъ обстоятельствъ усматривается, что они оставили православное ученіе и вступили въ помянутую секту „христовщину“ единственно по крайнему невѣжеству своему, не разумѣя силы Священнаго Писанія, догматовъ и преданій святыя церкви, и не понимая неосновательности учителей и ученія сея секты „христовщины“, въ каковомъ случаѣ лжеучитель отставной солдатъ Аѳанасій Ивановъ легко могъ оболстать ихъ внушеніемъ своимъ о приведеніи чрезъ сіе ихъ на лучшей и удобнѣйшій путь къ полученію спасенія, желаемого всѣми христіанами, нынѣ же, познавъ то свое заблужденіе, желаютъ присоединиться къ православной церкви, а пономарь Николаевъ прежде начатія еще слѣдствія оставилъ уже ту секту, для того въ надеждѣ и исправленія ихъ и признанія непритворнаго ихъ раскаянія въ своемъ заблужденіи, оставя ихъ въ настоящихъ званіяхъ, отослать въ монастыри, по назначенію его преосвященства, на годъ съ тѣмъ, чтобы поручены были тѣхъ монастырей искуснымъ іеромонахамъ, которые бы, наставляя ихъ Закону Божію и напоминая имъ тяжесть содѣяннаго ими преступленія, старались кроткимъ образомъ вразумить ихъ въ бывшемъ заблужденіи открытіемъ имъ святости ученія православныя церкви и утверженіемъ въ догматахъ ея, и чрезъ то и внушеніе о непримѣрномъ милосердіи Божіемъ къ кающимся, если только истинное и съ сокрушеннымъ сердцемъ принесено будетъ раскаяніе, обратитъ на путь истины: какіе они будутъ оказывать плоды покаянія и съ чистосердечнымъ ли сожалѣніемъ оное ими провождаемо будетъ, о томъ настоятелямъ оныхъ монастырей рапортовать его преосвященству ежемѣсячно, а ежели они, по довольномъ испытаніи, познавъ свое заблужденіе, окажутъ въ томъ истинное и чистосердечное раскаяніе, не подверженное никакому сомнѣнію, въ такомъ случаѣ представить Святѣйшему Синоду для опредѣленія ихъ къ должностямъ. Почему, и во исполненіе его преосвященства резолюціи, священникъ Ивановъ и отосланъ былъ на прописанномъ въ указѣ основаніи въ Лихвинскій Покровскій Добрый монастырь къ архиманд-

риту Галактіону того жъ 1803 года отъ 10 дня при указѣ. И какъ оный архимандритъ Галактіонъ рапортами его преосвященству представлялъ въ теченіе года, что означенный священникъ Константинъ препорученъ по силѣ указа ризничему іеромонаху Игнатію и какъ онымъ ризничимъ, такъ и имъ, архимандритомъ, въ православномъ ученіи наставляемъ былъ многократно, но онъ сказалъ, „никакой-де секты раскольнической „христовщины“ не знаетъ и къ таковой сектѣ никогда не присоединялся“, ко всякому служенію въ церковь ходитъ и въ продолженіи священнослуженіевъ стоитъ добпорядочно, жителство имѣеть въ монастырѣ, неисходное и трезвенное, о истинныхъ догматахъ святыхъ вѣры и милосердіи Божиемъ къ кающимся внушалось, но въ присоединеніи къ раскольнической сектѣ раскаянія не принесъ и впредь къ раскаянію надежды не подаеть, то оной священникъ и по протеченіи положеннаго указомъ годичнаго срока изъ монастыря не уволенъ да и уволить, яко нераскаяннаго и скопившаго себя, безъ особеннаго указаго предписанія его преосвященство не могъ, и о томъ представлено было отъ его преосвященства Святѣйшему Синоду 1804 года Декабря отъ 16 числа рапортомъ. по которому изъ Святѣйшаго Синода 1805-го года Февраля отъ 6-го дня его преосвященству, между прочимъ, предписано: какъ означенный священникъ Ивановъ при всемъ употребленномъ кротчайшемъ средствѣ къ произведенію на путь истины никакихъ плодовъ раскаянія въ присоединеніи своемъ къ вышепоминаемой раскольнической сектѣ не оказалъ. для того, оставя его въ настоящемъ положеніи въ монастырѣ до того времени, пока не примѣчено будетъ въ немъ чистосердечное признаніе заблужденія его, и когда сіе усмотрѣно будетъ, тогда рапортовать Святѣйшему Синоду, съ прописаніемъ коего Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря архимандриту Галактіону указъ посланъ марта 3-го числа 1805-го года, потомъ того жъ 1805 года Маія 25 дня оный архимандритъ рапортомъ Консистоіи донесъ, что означенный Ивановъ съ полученія того указа находился въ томъ монастырѣ безотлучно, почему и признался чистосердечно въ своемъ прежнемъ заблужденіи въ раскольнической сектѣ, называемой „христовщина“, и истинное и съ сокрушеннымъ сердцемъ принесъ раскаяніе, и обратился на путь истинный, и догматы христіанскія вѣры твердо содержитъ, при чемъ и оный священникъ въ Консистоію присланъ; по словесному же его преосвященства приказанію отъ означеннаго священника Константина въ подтвержденіе чистосердечнаго его раскаянія въ Консистоіи отобрано показаніе, въ коемъ онъ по крестному цѣлованію показалъ въ заблужденіи секты, называемой „христовщина“, чистою совѣстію истинно раскаяваясь, оную богопротивную и лже-

выдуманную секту, учителей ея, яко слугъ бѣсовскихъ, кругъ ихъ, таинства и всѣ обычаи, воистинну чуждые благочестивому христіанству, отвергаю и прокливаю и общаю по евангельской заповѣди Господней и по священству впредь въ оную не возвращаться и стараться, гдѣ только можно, другихъ, таковую секту содержащихъ, отъ того отвлекать и научать благочестивому проповѣданію вѣры, Самимъ Спасителемъ основанная, и за таковымъ истиннымъ и чистосердечнымъ моимъ раскаяніемъ желаю быть вѣрнымъ сыномъ и служителемъ православныя грекороссійскія церкви до послѣдняго своего издыханія, за довольное ко спасенію почитая одни ея постановленія, таинства и преданія сохранять обязуюсь; потомъ оный священникъ Ивановъ отосланъ паки въ монастырь при указѣ съ нарочнымъ. Отъ его жъ преосвященства съ прописаніемъ рапорта архимандрита Галактіона и его, священника, показанія представлено Святѣйшему Синоду доношеніемъ, на которое указомъ отъ 26 Іюня 1805 года предписано: какъ онъ, Ивановъ, въ томъ своемъ заблужденіи принося раскаяніе, обязывается впредь не совращаться въ оное, но личнаго ему, Иванову, отъ его преосвященства испытанія не происходило, для того, исполня ему нынѣ, и ежели въ томъ обращеніи его отъ заблужденія своего на путь истины не окажется никакого сомнѣнія и въ прямой приверженности его къ православной христіанской вѣрѣ найденъ будетъ твердымъ, въ такомъ случаѣ, разрѣша ему священнослуженіе, опредѣлить его къ приходу, по разсмотрѣнію его преосвященства, и что учинено будетъ, рапортовать Святѣйшему Синоду. Во исполненіе онаго указа, означенный священникъ Константинъ Ивановъ, по вытребованіи указомъ въ Консисторію, представленъ былъ къ его преосвященству при докладѣ, на которомъ въ резолюціи его преосвященства изображено: „запрещенный священникъ Константинъ неоднократно былъ мною лично испытыванъ и найденъ не только не твердымъ въ приверженности къ церкви святой, но еще и сомнительнымъ такъ, что весьма опасно разрѣшать ему священнослуженіе и поручить приходъ; но чтобъ жена и дѣти его не остались безъ пропитанія, то опредѣлить его на причетническую вакансію, и именно въ село Вешняково, Калужскаго уѣзда, предписать новопроизведенному изъ ученыхъ священнику онаго особенно присматривать за его поведеніемъ и о послѣдующемъ рапортовать мнѣ по третямъ года, и если помянутый Константинъ не будетъ на то согласенъ, то отослать его въ Добринскій монастырь на прежнемъ основаніи, о чемъ за извѣстіе изготовить доношеніе въ Святѣйшій Синодъ и представить для подписанія“, которая резолюція оному запрещенному священнику Константину объявлена, и при томъ онъ сказкою показалъ, что онъ въ селѣ Вешняковѣ на причетнической вакансіи быть

желаетъ, а потому, на основаніи его преосвященства резолюціи, ему, Иванову, о бытіи въ селѣ Вешняковѣ на причетнической вакансіи данъ указъ, о рапортованіи жъ по третямъ года того села священнику Ивану Никитину посланъ Августа 11 дня 1805-го года, а въ Святѣйшій Синодъ отъ его преосвященства донесено рапортомъ отъ 12-го Августа, и ставленная его, священника, грамота къ дѣлу представлена. А изъ третнихъ о немъ, Константинѣ, рапортовъ, села Вешнякова отъ священника Василья Иванова представляемыхъ, значить, что оный Константинъ усмотрѣнъ имъ состоянія и поведенія въ Сентябрѣ не худаго, въ Октябрѣ хорошаго, въ Декабрѣ 1806-го года ни въ чемъ по раскольнической сектѣ „христовщинѣ“ не замѣченъ, а состоянія и поведенія хорошаго, 1807 года въ третяхъ майской: повидимому съ сердечными чувствами весьма много раскаявается въ учиненномъ имъ законопротивномъ поступкѣ и ведетъ себя во всемъ сообразно своему званію, и состоянія и поведенія хорошаго, въ сентябрьской: ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ и ведетъ себя сообразно своему званію; 1808 и 1809 годовъ генварской, майской и сентябрьской третяхъ: ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ не замѣченъ и штрафованъ не былъ.

Я, разсматривая вышеписанную представленную отъ Консistorіи справку и нашедъ, что въ рапортѣ не упоминается о раскаяніи, причиненномъ (sic!) истово и о отвращеніи чистосердечномъ, далъ приказаніе, самымъ преискреннимъ духовнымъ образомъ испытать, рапортовать, чтобъ тогда и мнѣ лично усмотрѣть удобнѣе и освидѣтельствовать; въ сходство чего и посланъ былъ изъ Консistorіи Ноября 27 дня къ благочинному города Калуги, Казанскому священнику Ивану Петрову указъ. А между тѣмъ, приходскій села Вешнякова священникъ Василій Ивановъ рапортомъ того жъ Ноября 28 дня Консistorіи донесъ, что вышепоминаемый запрещенный священникъ Константинъ Ивановъ, бывшій въ раскольнической сектѣ, называемой „христовщина“, чистосердечно раскаялся и въ приверженности къ церкви святой сомнѣнія не имѣетъ и ведетъ себя во всемъ сообразно своему званію, а состоянія и поведенія хорошаго. А затѣмъ и Благочинный Казанскій священникъ Иванъ на посланный къ нему указъ рапортовалъ мнѣ, что онъ, благочинный, того священника Иванова духовнымъ образомъ сколько могъ испытывалъ, и, кажется, истово приноситъ раскаяніе и чистосердечно въ заблужденіи. Почему, сообразя всѣ сіи обстоятельства, мнѣніемъ моимъ полагаю: какъ означенный запрещенный священникъ Константинъ Ивановъ послѣ личнаго преосвященнѣйшимъ Феофилактомъ, епископомъ бывымъ Калужскимъ, испытанія въ сумнительномъ раскаяніи съ 1805 года по сіе число

никакого на себя сумнѣнія, чтобъ онъ привержень былъ къ сектѣ называемой „христовщина“, что видно изъ рапортовъ села Вешнякова священника Василія Иванова, у коего онъ, Ивановъ, находится на причетнической вакансіи, и Благочиннаго города Калуги, Казанскаго священника Ивана, вѣдомостей, не навель, а, напротивъ, того священникъ Василій и Благочинный рапортами доносятъ о немъ Ивановѣ, что онъ приноситъ истовое раскаяніе, то и слѣдовало бы на основаніи указа изъ Святѣйшаго Синода, прошлаго 1805 года Іюня отъ 26 числа состоявшагося, разрѣшивъ ему священнослуженіе, опредѣлить къ приходу по моему разсмотрѣнію и отпрапортовать Святѣйшему Синоду; но поелику онъ, священникъ, при градской церкви по неоказанію отличныхъ заслугъ священническаго мѣста не можетъ быть удостоенъ, а въ селѣ дать оное опасно, чтобъ чрезъ то не подать случая простодушнымъ поселянамъ къ порчѣ и развращенію нравовъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, въ 1807 году въ 8-й день Генваря состоявшимся, повелѣно всѣхъ скопцовъ, дѣйствительно себя оскотившихъ отдавать въ военную службу, то, примѣняясь къ сему Высочайшему повелѣнію, сужу, что приличнѣе ему, Константину Иванову, быть священникомъ въ какомъ ни есть полку, гдѣ, находясь при просвѣщенныхъ полковыхъ начальникахъ, не можетъ скопленіемъ себя бланзнить и рядовыхъ воиновъ. предохраняемыхъ отъ суевѣрій строгимъ за ними надзоромъ ихъ команды. О чемъ симъ благопочтенно представляя Святѣйшему Синоду въ главное благоразсмотрѣніе, имѣю ожидать въ разсмотрѣніе на то указнаго предписанія.

Вашего Святѣйшества низжайшій послушникъ Евлампій, епископъ Калужскій и Боровскій.

Апрѣля 4 дня 1810 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода по содержанію вышеприведеннаго доношенія Евлампія, еп. Калужскаго: 133—136.

Какъ изъ соображенія вышеизложенныхъ обстоятельствъ Святѣйшій Синодъ признаетъ опыты представляемаго священникомъ Константиномъ Ивановымъ раскаянія несовершенно удостовѣрительными, то посему преосвященному Калужскому предписать указомъ, дабы онъ, Ивановъ, оставленъ былъ въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ онъ нынѣ находится, до дальнѣйшаго объ немъ разсмотрѣніи, и чтобы надзоръ за образомъ жизни его съ внимательнѣйшимъ замѣчаніемъ плодовъ раскаянія его въ заблужденіи былъ продолжаемъ.

Подлинное подписано 17 Августа 1810 года.

Прошеніе на Высочайшее Имя, поданное запрещеннымъ священникомъ Константиномъ Ивановымъ: лл. 138—141.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Все-милостивѣйшій.

Просить Калужскаго уѣзда, Крестовоздвиженской, что въ селѣ Вешняковѣ, церкви, находящейся на пономарской вакансіи, запрещенный священникъ, Константинъ Ивановъ, (а) о чемъ сіе мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

І-е.

Находился я Калужскаго уѣзда въ селѣ Князь-Ивановѣ священникомъ, и по сектѣ по указу Святѣйшаго Синода, 1803 года Ноября 19-го дня послѣдовавшимъ, для исправленія и узнанія непритворнаго раскаянія, былъ заключенъ на годъ въ монастырь, а по выжитіи сего термина, по резолюціи преосвященнаго Теофилакта, бываго епископа Калужскаго и Боровскаго и кавалера, опредѣленъ Калужскаго уѣзда въ село Вешняково на пономарскую вакансію съ запрещеніемъ священнослуженія 1805 Августа 11 числа, съ предписаніемъ того села Вешнякова священнику присматривать за моимъ поведеніемъ и о послѣдующемъ рапортовать его преосвященству по третямъ года; въ каковой должности нахожусь и понынѣ. Означенный же Вешняковскій священникъ Василій Ивановъ и Благочинный Казанскій протоіерей Іоаннъ по предписаніямъ Консисторіи удостовѣрили, что я, священникъ Ивановъ, приношу истово и чистосердечно раскаяніе въ заблужденіи, почему 1810 года Апрѣля 4-го отъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Евлампія, покойнаго епископа Калужскаго и Боровскаго и кавалера, представлено было Святѣйшему Синоду доношеніемъ съ мнѣніемъ его преосвященства, чтобъ мнѣ, Иванову, быть священникомъ въ какомъ ни есть полку, на которое доношеніе указомъ изъ Святѣйшаго Синода 1810-го года Сентября 2-го числа предписано его преосвященству, дабы я, Ивановъ, оставленъ былъ въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ и нынѣ нахожусь, до дальнѣйшаго обо мнѣ разсмотрѣнія, во исполненіе каковаго предписанія о продолженіи надомною надзора къ Благочинному Казанскому протоіерею Іоанну пославъ былъ указъ, на который отъ него рапортовано 1811 Маія и 1812 Генваря 23-го: что противъ церкви святой заблужденія во мнѣ, также и никакихъ дурныхъ поступковъ не замѣчено, веду же себя честно,

грезвенно и состоянія очень хорошаго, 1814 Генваря 29-го числа: что я ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ имъ не замѣченъ и веду себя во всемъ сообразно своему званію; но по онимъ одобрительнымъ донесеніямъ никакой милости мнѣ не изъявлено, почему я поданными его преосвященству, преосвященнѣйшему Евгенію, епископу Калужскому и Боровскому. прошеніями просилъ о разрѣшеніи меня въ священнодѣйствіи и о опредѣленіи въ вышеписанное село Князь-Иваново на мѣсто умершаго отца моего священника, 1-мъ—1813 Октября 16-го, 2-мъ—того жъ года Декабря 3-го и 3-мъ—сего 1814 года жъ Генваря 19. но въ томъ мнѣ по резолюціямъ его преосвященства отказано, а на четвертое, поданное отъ меня того же Генваря 30 числа, въ резолюціи его преосвященства велѣно Консисто́рин, выписавъ справку и законы. разсмотрѣть и представить мнѣніе, вслѣдствіе чего она Консисто́рія по выписаніи справки, учиненнымъ сего 1814 года февраля 20, опредѣленіемъ заключила: „какъ де указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2-го Сентября 1810 года велѣно меня, Иванова, оставить въ томъ же положеніи. въ какомъ я теперь нахожусь, до дальнѣйшаго обо мнѣ разсмотрѣніи съ тѣмъ, чтобъ надзоръ за образомъ жизни моей внимательнымъ замѣчаніемъ плодовъ раскаянія моего въ заблужденіи былъ продолжаемъ, а я де, не терпя будто и продолжаемаго надо мною надзора достовѣрнаго испытанія жизни моей, трижды утруждалъ начальство о разрѣшеніи меня въ священнодѣйствіи и опредѣленіи на прежнее въ село Князь-Иваново священническое мѣсто, въ чемъ де мнѣ было отказываемо по неустовѣрительному будто испытанію плодовъ раскаянія моего, но и за симъ еще нынѣ въ четвертый разъ прошу о томъ же съ нетерпѣніемъ и нежеланіемъ будто быть пречетникомъ болѣе, чѣмъ оказываю будто явное ослушаніе и неповиновеніе начальству своему, то для вразумленія и наученія меня повиноваться своему начальству отослать въ Козельскую Оптину пустынь къ игумену Аврамію на двѣ недѣли при указѣ съ предписаніемъ, по выжитіи прописаннаго срока, возвратить меня въ Консисто́рію съ донесеніемъ, каково я себя велъ, и потомъ обязавъ меня строжайшею подпискою въ повиновеніи начальству своему, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ поступленія со мною по всей строгости законовъ, отослать меня на прежнее пономарское мѣсто“; а резолюціею на семь опредѣленіи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Калужскаго и Боровскаго, сего Марта 3-го числа изволилъ повелѣть отослать меня въ монастырь безсрочно; а какъ указомъ Святѣйшаго Синода было 1803 года Ноября 19 велѣно отослать меня въ монастырь на годъ, я же находилси въ ономъ полтора года, а по выжитіи сего термина, по резолюціи преосвященнѣйшаго Теофилакта, бываго епи-

скоца Калужскаго и Боровскаго и кавалера, опредѣленъ въ село Вешняково на пономарскую вакансію съ запрещеніемъ священнослуженія, гдѣ и понынѣ нахожусь, чему протекаетъ одиннадцатый годъ, дохода во оной должности до крайняго изнеможенія; слѣдовательно, я уже за свою погрѣшность получилъ два наказанія, поелику жъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го Ноября 1810 года велѣно „оставить меня въ томъ же положеніи, въ какомъ я теперь нахожусь“, то есть на пономарскомъ мѣстѣ до дальнѣйшаго обо мнѣ разсмотрѣнія, о чемъ къ Благочинному Казанскому протоіерею Іоанну посланъ указъ, отъ котораго, какъ выше значить, рапортами одобренъ тѣмъ, что имъ во мнѣ противъ церкви святой заблужденія также и никакихъ дурныхъ поступковъ не замѣчено, веду же себя честно, трезвенно и во всемъ сообразно своему званію и состоянію очень хорошаго, слѣдовательно и имъ усмотрѣнъ къ священнодѣйствию несомнительнымъ и повелѣніе прописаннымъ указомъ Святѣйшаго Синода я выполнилъ, а посему и осмѣлился утруждать его преосвященство о разрѣшеніи меня въ священнодѣствіи и опредѣленіи на прежнее въ село Князь-Иваново священническое мѣсто, но Консисторіею того одобренія меня Благочиннымъ Казанскимъ протоіереемъ Іоанномъ не принято, а мнѣ причтено за ослушаніе и неповиновеніе начальству своему, чего я вовсе не мыслилъ и мыслить не смѣю, но только просилъ одного, какъ начальства своего, себѣ прощенія и помилованія опредѣленіемъ на прежнее мѣсто, но сего не получалъ, а еще, какъ выше значить, долженъ по опредѣленію оной Консисторіи находиться подъ наказаніемъ въ Оптиной пустыни, потомъ находится паки на пономарскомъ мѣстѣ, какъ видно, до конца жизни моей, почему всеподданнѣйше прошу

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе, чрезъ почту посланное, въ Святѣйшемъ Синодѣ принять и меня, заблудшую овцу, покающуюся въ вышепоказанной погрѣшности, и яко блуднаго сына, простить и одѣть въ прежнюю одежду, поелику я съ пятидушнымъ семействомъ пришелъ въ великое разореніе и нищету, а опредѣленіе духовной Консисторіи, послѣдовавшую на оное отъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Калужскаго и Боровскаго и кавалера, резолюцію по вышепрописаннымъ обстоятельствамъ и по засвидѣтельствованнымъ отъ Благочиннаго Казанскаго протоіерея Іоанна одобрительнымъ обо мнѣ донесеніямъ отставить, а меня повелѣть опредѣлить въ какое ни есть село на священническое мѣсто и имѣть мнѣ священнодѣствіе или соблаговолить, кому слѣдуетъ, приказать дать мнѣ на отбытіе изъ теперешняго мѣста моего жительства въ столичный городъ Санкт-Петербургъ, для личнаго предстанія предъ Правительствующимъ Сино-

домъ на усмотрѣніе и испытаніе давно уже исправившимся въ моемъ поведеніи, паспортъ, и о томъ учинить Вашего Императорскаго Величества резолюцію.

Всемиловѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Марта дня 1814 года. Къ подаванію надлежитъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Прошеніе сіе набѣло переписывалъ съ сочиненія писателя Иванова канцеляристъ Александръ Алексѣевъ сынъ Серебрековъ.

По статьямъ прошенія собственноручная подпись просителя: „Къ сему прошенію запрещенный священникъ Константинъ Ивановъ руку приложилъ“.

*Опредѣленіе Св. Синода по содержанію прошенія священника Иванова:
лл. 149—151.*

Преосвященному Евгенію, епископу Калужскому, предписать указомъ, дабы означенный священникъ Ивановъ оставался въ причетнической должности подъ надзоромъ до достовѣрнѣйшаго усмотрѣнія въ немъ совершеннаго въ заблужденіи раскаянія, которое должно быть засвидѣтельствовано и плодами его жизни и личнымъ пастырскимъ отъ самого преосвященнаго испытаніемъ съ тѣмъ, чтобы преосвященный впослѣдствіи донесъ объ немъ, Ивановѣ, Святѣйшему Синоду съ своимъ мнѣніемъ. За неимѣніемъ здѣсь просителя и нечаяно ни отъ кого гербовой бумаги, исполненіе по сему опредѣленію учинить на простой, а взысканіе съ него за гербовую, за сколько причтется листовъ, по указной цѣнѣ денегъ и печатныхъ пошлинъ и отсылку оныхъ куда слѣдуетъ по законамъ предоставить Калужской Консистеріи¹⁾.

Подлинное подписано Іюля 6-ю дня 1814 года.

Н. Г. Высоцкій.

¹⁾ Злополучный о. Константинъ Ивановъ не выдержалъ назначеннаго начальствомъ испытанія и въ концѣ концовъ бѣжалъ къ сектантамъ. (См. *Калуж. Еп. Вѣд.* 1871 г., № 2.)